

Война

Автор:

Алексей Ковальчук

Война

Алексей Алексеевич Ковальчук

Мир валькирий #2 Попаданец (АСТ)

Российская империя – самое сильное государство в Мире Валькирий, но не всем нравится такое положение вещей. Давний враг уже накопил силы и готов к реваншу. Что может сделать Сергей, оказавшись случайно в зоне боевых действий? Забьётся в угол, как сделал бы любой из местных мужчин? Или примет вызов судьбы, чтобы сойтись лицом к лицу с могущественными повелительницами стихий? Битва многометровых роботов, скрежет стали магических мечей и возможность ответить самому себе на вопрос: кто ты? Воин или нет?

Алексей Ковальчук

Война

© Алексей Ковальчук, 2019

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Выражаю огромную благодарность за помощь в написании этой книги Шеховцову Дмитрию и Овечкину Виктору Павловичу. Отдельное спасибо моей очаровательной супруге, за поддержку и безграничное терпение.

Вместо пролога

Светлана Белезина задумчивым взглядом проводила кортеж Ольги Гордеевой. Жизнь сделала резкий поворот, и как быть дальше, Света пока не знала. Бабушка так хотела, чтобы она быстрее выросла и могла возглавить род. Света грустно усмехнулась. Второй пункт выполнен. Теперь она – глава рода.

– Боярыня! Какие будут указания? – спросила подошедшая Евдокия.

«Да, теперь уже боярыня», – подумала она. А час назад было «Света, не мешайся под ногами».

– Распорядись насчет похорон и скажи, чтобы накрыли на стол в малой столовой, что-то я проголодалась, – спокойным и твердым голосом проговорила Светлана.

Евдокия, уважительно поклонившись, ушла, а Света снова погрузилась в собственные мысли. На самом деле есть она не хотела, а единственное желание, которое бурлило в душе, это закрыться в своей комнате и зареветь. Но она держала свои эмоции в кулаке. Бабушка вбила в неё главное правило для главы рода – нигде, никогда и ни при каких обстоятельствах не смей показывать свою слабость. Что бы и как ни происходило, твои люди должны видеть уверенную в себе главу рода, а не растерянную девочку. «Эх, бабуля, как же ты так?» Когда зазвучали обвинения в адрес их рода, Светлана растерялась. Она не могла поверить, что её бабушка, так много говорившая с ней о чести и достоинстве, могла пойти на такое преступление. Да, Света знала, что из-за сгоревшей фермы у них начались большие финансовые проблемы, но она никак не могла представить, что такая умная и всегда уверенная в себе Юлия Белезина пойдет именно на такой шаг. А что бы сделала она сама, если бы жизнь так прижала род, загнав в самый угол?

– Не знаю, – прошептала вслух Света.

Свободный боярский род Белезиных! Как гордо произносили эти слова и мать, и бабушка. Только вот, проводив кортеж княгини Ольги, Света не понимала, что толку в этой свободе? Свобода хороша, когда твой род силен, а ты действительно можешь гордиться и наслаждаться этой свободой. А Белезины уже очень давно находятся на грани. Ни силы, ни власти, ни богатств! Им, кроме вывески, больше гордиться нечем. И в такой ситуации они просто ничего не могли противопоставить главе великого клана. Нет! Это понятно, при озвученных обвинениях, даже будь за их спиной сильный клан, финал был бы тем же. Просто вызов на дуэль, с указанием причины вызова, был бы заранее разослан в виде приглашений для глав других кланов или родов, чтобы те присутствовали в качестве судей. Претензию изначально направили бы главе их клана, чтобы та назначила день и место. Дворянский суд, как и имперская безопасность, также были бы поставлены в известность.

Дуэль была бы проведена красиво и в присутствии авторитетных родов. Но они мелкий свободный род, у них нет за спиной сильного клана, а значит, к ним можно просто открыть дверь ногой, что княгиня и проделала. Она, конечно, наверняка сообщила в канцелярию императрицы и в дворянский суд о своих действиях – все-таки имперская безопасность старается отслеживать и достаточно остро реагирует на жалобы слабых родов, если тех вдруг начинают необоснованно притеснять более сильные. Но конкретно сегодня Гордеева Ольга была в своем праве, как гарант, откликнувшийся на жалобу отряда наемниц. А после предоставленных доказательств её, скорее всего, просто поблагодарят – и имперцы, и дворянский суд, – что княгиня разобралась, не утруждая их. Гордеевой можно даже сказать спасибо, что она не стала раздувать скандал и устраивать представление на весь свет. А значит, репутация рода пострадает не сильно, а другим свободным родам, если будут интересоваться причиной дуэли, всегда можно сказать, что дуэль – это личное. Захотят узнать подробности, пусть копают сами.

Светлана тяжело вздохнула – без кардинального изменения стратегии по развитию рода их ждет забвение. Последний раз большой прием они устраивали, когда ей было одиннадцать лет, она тогда отличилась, сумев сдать экзамен на Гамму. До Беты ей, конечно, ещё далеко, но даже при условии сдачи экзамена на следующий ранг года через три, это все равно будет очень здорово. Не каждая одаренная всего в шестнадцать лет становится Бетой, а она точно станет. Ведь Светлана чувствовала источник очень хорошо, он развивался

с каждой тренировкой, становясь мощнее, делая сильной и её тоже. Но роду нужна не только её сила, Белезиным нужна реальная поддержка за спиной, которую может дать только вступление в клан. Но, увы, её род сейчас представляет собой слишком жалкое зрелище. Сейчас их просто никто не примет в свой клан, ибо выглядеть они будут просителями с протянутой рукой, а к таким, кроме презрения, ничего не испытывают. А значит, она должна сделать все, чтобы поднять род с колен хотя бы на пару ступеней, а потом, вместо того чтобы гордиться свободой, идти на поклон. К кому, покажет время, но лично Светлана не отказалась бы войти в клан Гордеевых. Княгиня, безусловно, достойная во всех отношениях боярыня.

– И очень красивая, – прошептала Светлана, направляясь домой, чтобы все-таки заставить себя пообедать.

Глава 1. Четыре года спустя

Я включил прыжковые двигатели и бросил «Кузнечика» вперед, стараясь как можно быстрее сблизиться с «Мстителем». Кто-то наверняка скажет, что это бред. «Кузнечик» – легкий робот-разведчик – против сверхтяжелого «Мстителя». Согласен, полный бред. Но у меня не было выбора. Если бы я засек врага раньше, трусливо сбежал бы, даже не пытаясь что-то сделать. Но эта сволочь явно пользовалась артефактом невидимости – и пока стояла без движения, ни один радар не мог ее засечь. Только визуально и то с трудом, так как она еще и функцию хамелеона активировала, полностью слившись с фоном леса за своей спиной. Вот и получилось, что засек я «Мстителя», только когда до него осталось всего шестьсот метров. Ближайший холм, за который я мог бы спрятаться, находился в каком-то километре. Для шустрого «Кузнечика» всего минута бега, но ракеты «Мстителя» догонят раньше, это помимо электромагнитной и плазменной пушки. Нашпигует меня на прямой видимости – и трындец котенку, точнее «Кузнечику», и мне вместе с ним. Моя защита долго не выдержит, а тот шквал огня, который на меня обрушит «Мститель» на этом коротком отрезке, практически мгновенно перегрузит все мои амулеты, и даже подпитка своим источником меня не спасёт.

Вот и пришлось мне, в секунду прокачав ситуацию, попытаться использовать единственный шанс. А именно, продавив двадцатипятитонным «Кузнечиком»

силовое поле «Мстителя», попытаться своими пушками подрубить ему ноги. Я понимал, конечно, что шансов очень мало – да что мало, их практически нет, – даже если я пройду его поле. Он же не будет тупо стоять и ждать, пока я подрежу ему хотя бы одну конечность. Скорее всего, просто раздавит меня этой самой ногой, но выбора, повторюсь, у меня не было. Была малюсенькая надежда, что пилот «Мстителя» окажется новичком, как и я, растеряется, и мы с «Кузнечиком» ещё немного потанцуем. Хрен там. Опытная, зараза. Хоть я и прыгал, как заяц, в разные стороны, чередуя прыжки с быстрыми пробежками на десять метров, а потом снова прыгая на сто пятьдесят метров, но уже немного в другую сторону. Пилот «Мстителя» подловила меня уже на втором прыжке, когда «Кузнечик» коснулся земли. Только я собрался в этот раз не бежать, а снова прыгнуть, как мне в лоб прилетело сразу четыре ракеты. Слишком близко был «Мститель», и моя противоракетная оборона просто не успела сработать. Силовое поле выдержало, но вот сразу один амулет из двух мгновенно погас. Зарядить я его не успевал, мне на это с полчаса надо.

Поэтому, одновременно выпустив все десять ракет, уже не петляя, на полной скорости понесся к «Мстителю», прямо на бегу стреляя плазмой из пушек. Мои ракеты и выстрелы из пушек этому стотонному чудовищу были как комариные укусы. Да, его силовое поле покрылось вспышками разрывов, и выглядело это красиво, но мне, чтобы перегрузить его защиту, полдня палить надо, у меня просто заряды раньше закончатся. Тут на меня обрушился град выстрелов из плазмы и электромагнитной пушки, оставшийся амулет померцал и вырубился. Собственного генерируемого поля у «Кузнечика» нет, – слишком громоздкая эта установка и устанавливается только на тяжелых и сверхтяжелых роботах, поэтому следующие выстрелы пришлось прямо на броню. Хотя какая там броня, одно название, блин. Вздвогнув от пронесшегося мимо головы заряда плазмы, пробившего корпус моего робота, выругался и попытался прыжком уйти с линии огня.

– Ага, детка, давай, ракету мне в задницу, как будто твоих пушек мало, – зло проговорил я, напряженно встречая взглядом сразу четыре ракеты, выпущенные «Мстителем».

Я даже не стал ни включать доспех духа, ни формировать через амулеты воздушный щит. Смысл? Я же не Валькирия, один хрен не поможет. Буквально через секунду яркая вспышка и мгновенно пронзивший меня малый разряд тока известили, что игра окончена. Раздраженно стянул с себя шлем, дающий эффект полного погружения в виртуал, отстегнул ремень безопасности и встал с кресла

пилота, полностью идентичного тем, что стоят в абсолютно любом роботе. Симулятор отлично передавал ощущения, как от управления настоящим роботом: прыжки, бег, дрожь от попавших выстрелов – всё как вживую. Стянул перчатки и раздраженно подумал: «Вот какого хрена нужно бить током? Я что? Типа такой тупой и не пойму, что меня убили? Как будто разряд зафиксирует в голове мою ошибку ещё лучше». Тяжело вздохнув, вышел из комнаты с тренажером и остановился посреди операционного зала, в котором перемигивались десятком мониторов. Людей не было, только из-за одного монитора высунулась лысая башка Михаила, создателя и разработчика большинства боевых программ для МПД и шагающей техники в клане Гордеевых. Этот Кощей Бессмертный, ухмыляясь, сначала показал мне большой палец, а потом провел им себе по горлу и беззвучно заплодировал. Хотел ему сказать что-то грозное, но пришлось ограничиться молчаливо сжатым кулаком, так как из соседнего тренажера вышла Мирослава Гордеева, троюродная тётя Ольги и по совместительству начальница учебного центра по подготовке пилотов. Так вот кто сегодня был моим противником. В принципе, не увидев её в операционном зале, можно было догадаться.

Так-то я хожу сюда заниматься вполне официально, все думают, что это такой каприз зажавшегося мальчика. А о том, что у меня есть источник, в этом заведении знает только Мирослава. Вздохнув, приготовился слушать очередной разнос в исполнении этой пятидесятилетней женщины, правда, с внешностью тридцатипятилетней.

– Так-так, кто это у нас тут? – спросила эта, безусловно, красивая, но уж больно язвительная дамочка. – Гордеев Серёжа собственной персоной.

Я мысленно поморщился – правда, её сарказмом можно было подавиться.

– А расскажи-ка мне, дорогой, ты себя что, Богом возомнил? – иронично вздернув бровь, с ухмылочкой спросила меня Мирослава. – Броситься в бой против «Мстителя» на легком «Кузнечике»? Полез на сверхтяжелого робота, в котором опытный пилот может завалить Альфу и серьезно потрепать нервы Валькирии.

– У меня выбор был, что ли? – буркнул я недовольно. – Я бы не добежал до холма, которым мог прикрыться и уйти от вас подальше.

– Ой, правда, что ли? – всплеснула руками Мирослава. – А сканер, который показывал тебе рельеф местности, ты, конечно, поломал. Иначе я не знаю, как можно было не заметить глубокий, широкий и, самое главное, длинный овраг всего лишь в ста пятидесяти метрах от тебя, – с явным переизбытком иронии закончила она.

Я лихорадочно попытался вспомнить рельеф местности, но оврага не помнил. «Наверное, был сразу за кустами» – подумал я. Они как раз находились примерно в ста пятидесяти метрах, были достаточно густыми и тянулись почти на полкилометра. Но я не обратил внимания на данные сканера, так как уже полностью сосредоточился на противнике. А нужно было выпустить в «Мстителя» все ракеты, отвлекая его внимание, и рвать когти по оврагу. «Черт!» – ругнулся я мысленно.

– Надо было выпустить в меня все ракеты и быстро убежать по оврагу, – строгим тоном продублировала мои мысли Мирослава. – А так получается, ты и сам погиб, и задание не выполнил. Ведь радиосвязь я тебе заблокировала.

– Задание неправильное, «Кузнечики» в разведку ходят тройками, – попытался я отвертеться от дальнейшего разноса.

– Да что вы говорите! Ты еще, оказывается, гений тактики и стратегии? – снова начала язвить Мирослава. – То есть, если у твоего командира на ходу останется только один твой «Кузнечик», то ты от ведения разведки откажешься? Я правильно тебя понимаю? – жестко спросила она в конце.

– Нет, не откажусь, – буркнул я.

А сам подумал: «Вряд ли такое случится, что я окажусь в зоне военных действий. Ольга на войну меня хрен отпустит. Слишком ценный кадр, чтобы так бездарно меня использовать. И дальше обучения дело не пойдёт. А на боевом роботе во дворе буду кататься, вместо мотоцикла, – мысленно поржал я над своей учёбой. – Что там Мирослава говорит?» Съехать с темы не получилось, а значит, нужно стоять и терпеть, пока она не выскажет мне всё о моих ошибках, но, слава богу, меня сегодня решили пожалеть.

– Завтра будешь пересдавать, – сказала Мирослава. – Задание будет такое же. Найти робот противника и передать данные о его местонахождении. Можешь

идти, – махнула она рукой. – И дружка своего лысого тоже забирай, – ткнула она пальцем в Михаила.

Мой лысый дружбан, пока Мирослава вставляла мне по самое не балуйся, все это время просидел с радостным выражением на лице, наблюдая за бесплатным представлением. После её слов Миша подскочил и, попрощавшись со своей родной тётёй и одновременно непосредственной начальницей, вышел вместе со мной за дверь учебной зоны.

На часах восемь вечера, народу никого, все уже в пять сваливают, а я наоборот – только прихожу на учебу.

– Может, заскочим в бар на часок, – спросил я шагающего рядом со мной по коридору учебного центра Михаила.

– Братан, прости, не могу, – закачал он головой, прижимая руки к груди. – Меня в гости сегодня две ТАКИЕ близняшки пригласили, м-м-м, закачаешься. Всего семнадцать лет, можно сказать, еще не целованные, – с мечтательным выражением на лице проговорил Миша.

– Хм, тоже мне новость, тут они практически все не целованные, – весело ответил я.

– Так-то да, но близняшек у меня ещё точно не было, – рассмеялся этот секс-террорист.

– Я все-таки не понимаю, как тебя твои пять жен еще не убили, – иронично спросил я. – Ты же из-за своих гулянок наверняка не успеваешь их удовлетворить? Силы-то откуда на такие подвиги?

– Есть такие замечательные таблетки, могу поделиться, если хочешь, – радостно ответил Миша. – А по поводу «не убили», так они прекрасно понимают, что такой замечательный мужчина не может принадлежать только пятерым женщинам.

– Хм, скажи это моей жене, – иронично ответил я.

- Э-э, не-е, - замахал руками мой низкорослый, всего лишь мне по плечо, друг. - Я тебе красивую фразу сказал, а дальше ты сам, - рассмеялся он.

- Ага, то есть я могу в разговоре с Ольгой сослаться на твое авторитетное мнение? - добавив сарказма, спросил я.

Мы как раз стояли, ждали лифт, и Миша на мой вопрос аж подпрыгнул и, замахав руками, торопливо проговорил:

- Ты что, я ещё слишком молод, чтобы умирать. Давай ты в разговоре с княгиней обойдешься без упоминания моего имени. Моя троюродная сестра все же не отличается кротким и добродушным характером.

- Я-то думал, ты мне настоящий друг, - печально произнес я. - Готов со мной и в огонь, и в воду.

- Конечно друг, - воскликнул этот юморист. - Но если мы оба погибнем, то кто тогда придет провожать тебя в последний путь? А так, я приду, пущу слезу, скажу проникновенную речь, - откровенно смеясь, закончил Миша.

- Ну ты и сволочь, - рассмеялся я в ответ, заходя в уже приехавший лифт.

Этот тридцатилетний секс-маньяк вышел на первом этаже, его у входа уже ждало такси, а я спустился в подземный паркинг и подошел к двум черным внедорожникам с изображением росوماхи в золотом круге на передних дверях автомобилей. Кира - глава моей группы охраны, воительница в ранге Альфа, стояла у первой машины, облокотившись на капот.

- Домой? - спросила она.

- Да, погнали, - ответил я.

Выехав с парковки, направились в сторону нашего с Ольгой небольшого трехэтажного особняка на окраине Нижнего Новгорода, построенного прямо на берегу Волги. Вообще-то можно было жить на территории самого Нижегородского кремля, но, как сказала Ольга, слишком там много лишнего народа. Да и кремль выполняет полноценные административные функции. Вот

и сегодня, как сказала моя жена, она задержится на ежегодном большом собрании руководителей, входящих в клан родов. Что там главы родов собрались обсуждать, не знаю, Ольга придет, вкратце расскажет, а вникать заранее во все вопросы у меня не получается, – своей учебы выше крыши.

В прошлом мире мне не довелось побывать в этом городе, а значит, сравнить и увидеть разницу я не мог. Поэтому просто любовался, безусловно, очень красивым городом, в чьей архитектуре, наверное, как и по всей империи, доминировали здания в стиле барокко, рококо и другие похожие на них. Видно, девочкам этого мира такой стиль пришелся по душе, раз, несмотря на XXI век, продолжают даже новостройки строить с закосом под старину. Правда, в Нижнем выделили отдельный квартал, в котором можно найти высотные здания, больше подходящие современной эпохе. Церквей в городе тоже очень много. Почти все были построены ещё тогда, когда наличие источника и способность магичить толковалась как божественное вмешательство или, наоборот, дьявольское. Слава богу, всяким сектам, верующим в дьявола, достаточно быстро обломали рога. Как самим сектантам, так и их дьяволу. Ибо не хрен жертвоприношения устраивать. Хотя не думаю, что такая зараза может быть выжжена до конца, наверняка эти долбанутые где-то ещё бегают. Ну, а с приходом XX века и с динамичным рывком научно-технического прогресса исследование источника проходило уже на научной основе, и все конфессии как-то ушли из современной жизни, оставив себе функцию дворцов бракосочетания. Всем, кому нужно зарегистрировать брак, шли в церковь, мечеть или синагогу. Конечно, народ туда и молиться шёл, и церковные праздники люди тоже отмечали. Похоронные отпевания, естественно, также там проводили, как и крестины, кому надо было, но прямо-таки особого ажиотажа я не увидел. В общем, все как у нас примерно, исключая вступление в официальный брак – тут только через церковь и остался, и никаких других государственных учреждений регистрации не появилось. Я хмыкнул, вспоминая обряд венчания с Ольгой. Матушка, вместо привычного мне батюшки, с серьезной миной на лице зачитывала мне мои права и обязанности, но когда дошла до фразы «Да убоится муж жены своей», я еле удержался, чтобы не заржать. Фамилию можно было не менять, Ольга по-любому взять мою не могла, а вот у меня был выбор. Сначала мне хотелось оставить свою, как единственную память о прошлом, но покопавшись в себе, решил, что я не настолько сентиментальный. Дети все равно будут Гордеевы, а значит, фамилия Ермолов без вариантов прервётся, и смысла за неё цепляться я не видел. Да и в этом мире представляться намного проще, сказал: «Гордеев Сергей» – и всем всё понятно. Так что, промаявшись выбором некоторое время, решил махнуть не глядя фамилию Ермолов на Гордеев. Была бы у Ольги какая-нибудь Золопупкина, я бы так точно не стал

делать. Золопупкин Сергей звучало бы слишком стрёмно, а вот фамилия Гордеев мне нравилась.

Вообще, после активации моего источника события, как-то рванув с низкого старта, сразу взяли разбег, явно идя на олимпийскую медаль. На следующее утро Ольга запретила мне покидать наши с ней апартаменты, пока она не вернется. И уже к обеду принесла мне аксессуар, с наказом носить везде и снимать только в нашей спальне. Золотые часы марки «Заря», что меня немного развеселило – у отца тоже были такие, правда, попроще. Как оказалось, сей девайс, оказавшийся артефактом, должен скрывать инициацию моего источника, которую может увидеть лекарка любого уровня, а это уже было бы не очень хорошо. А так я для всех оставался со спящим источником, ведь помимо этих магов жизни, его пробуждение могли увидеть и другие одаренные, обладающие особыми способностями, например артефакторы. Так называют одаренных девушек, сила которых заключается в умении придавать некоторым предметам магические возможности. Прежде всего это разнообразные амулеты для защиты и лечения, что используются повсеместно. Артефакторов очень мало, и в основном каждая из таких девушек находится под защитой какого-нибудь клана – ведь как воительницы эти девушки слабее любой Дельты. На всю империю наберётся всего пять свободных родов артефакторов, кои своим мастерством и умением когда-то заслужили герб и получили статус свободного боярского рода из рук императриц того времени. И было это очень давно, последний раз лет сто пятьдесят назад. А теперь, в случае появления одаренной с такими возможностями, ей проще вступить в какой-нибудь клан. И уже там, если она очень талантлива, может получить возможность основать собственный род, получив герб от главы клана. Ну и при большом желании следующие поколения вполне могут попытаться выйти из клана, если им, конечно, придет в голову такая, по большей части бредовая, идея. Ведь от смертельных или просто неприятных ситуаций никто не застрахован, и то, с чем легко способен справиться даже слабый клан, для свободного рода может оказаться неразрешимой проблемой.

Я тоже оказался уникальным артефактором, со способностью видеть суть предметов и создавать из них амулеты. Правда, мои поделки лучше никому не показывать. Такая халтура получается, что лучше сразу выкинуть, чем позориться. И все из-за того, что у меня просто нет времени заняться этим плотнее. А ведь поначалу Ольга предположила, что я ярко выраженный артефактор, раз смог разглядеть плетения и силу меча. Но когда я про этих искусников почитал, то даже разочаровался. Повторюсь, выше Дельты никого из них не бывает, их умение лежит все же в другой плоскости. И пока мы через две

недели не переехали в Нижний Новгород, я все две недели находился в весьма расстроенных чувствах. Даже впечатления от открывшегося магического зрения не могли поднять мне настроения. А смотреть мне теперь было на что, все одаренные девушки предстали передо мной в новом свете. На второй день я стал видеть источник каждой, и эта пульсирующая звёздочка отличалась размером и цветом. У кого-то совсем маленькая, размером с кулак, у кого-то побольше. У Рады, например, оказалась размером с футбольный мяч, насыщенного темно-красного цвета и с вкраплениями черных горошин. Как я предположил, красный цвет – это основная стихия, огонь, а черные пятнышки – это её вспомогательная стихия, земля. У Ольги же огромный клубок энергии размерами превышал её собственную физическую оболочку, выходя за границу тела примерно на две ладони. Будто она закрылась необычным шарообразным щитом, идеальная сфера которого оставила незащищенными только ноги и голову. И эта сфера не пульсировала. Она больше напоминала кипящую магму необычного насыщенного темно-синего цвета с редкими белыми прожилками, с поверхности которой время от времени вырывались похожие на солнечные протуберанцы энергии. Выглядело это завораживающе. Слава богу, второе зрение работало не постоянно, а только когда я акцентировал его на каком-то предмете или девушке.

Как-то на прогулке решил глянуть таким образом на усадьбу, и оказалось, что весь этот ни фига не маленький домик накрыт полупрозрачным и слегка мерцающим куполом. Как сказала потом Ольга, это защита на основе воздушных техник, генерируемая крупным артефактом в подвале усадьбы, который примерно раз в полгода она вынуждена заряжать своей силой. Кроме неё в одиночку эту работу больше никто не мог бы потянуть – банально не хватило бы сил зарядить его полностью. Пришлось бы вызывать сразу четырех Альф, а в усадьбе обычно больше двух сразу не бывало. Можно также подпитывать частично и постепенно, но, как сказала Ольга, источник иногда, если одаренная долго не пользовалась силой, «требует» сбросить излишек энергии. И тогда надо или идти на полигон, или вот так заряжать различные магические девайсы. Помимо артефакта, под усадьбой находился генератор силового поля, примерно как на тяжелых и сверхтяжелых роботах. Только этот стационарный, весил почти пятьдесят тонн и жрал столько энергии, что включали его только на случай нападения, как дополнительную защиту.

Спящий источник у простых девушек и редких парней, живущих в усадьбе, представлял собой тусклый серый шарик размером с мячик для большого тенниса. Вообще с местными парнями диалога у меня не получилось. И как мне ни хотелось бы мужской компании, но с этими ребятами дружбы у меня не

вышло. Например, Славик, с которым я познакомился примерно через неделю после переезда в усадьбу, встретился мне в бассейне на третьи сутки после активации моего источника и неожиданно пригласил меня на вечерние посиделки чисто в мужской компании и без девчонок. Почему неожиданно? Да потому, что до этого дня все наши диалоги с этим кадром сводились к банальным «Привет, как дела. Нормально? Ну и ладно. Побегу я, дела у меня». Это он у меня обычно спрашивал и убегал. И остальные парни, с кем я успел познакомиться, вели себя схоже. Я видел, что при мне они напрягаются и хотят побыстрее сбежать по своим якобы срочным делам. Хотя я был сама любезность, с полным отсутствием какой-либо агрессии.

Как я решил, дело было в моей близости к трону. Они явно боялись княгиню Гордееву и, наверное, думали, что я могу что-нибудь напеть про них Ольге, и им не поздоровится. Больше месяца потребовалось, чтобы они все-таки решились и пригласили меня на свои посиделки. Отказываться я не стал, душа требовала мужской компании уже давно, так что предложение принял с радостью. Честно предупредил Ольгу, что собираюсь сегодня надраться в мужской компании, приду ползком и сильно пьяный. Ольга на мое заявление только улыбнулась и сказала: «Конечно, сходи, развейся. Я же вижу, что тебе надо». В дальнем крыле усадьбы в небольшой комнате за большим вытянутым овальным столом нас собралось десять человек, если вместе со мной считать. Парни оказались любителями изысканных напитков. Во всяком случае, банальной водки за столом не было, – только коньяк, виски, различные вина и ликеры. Как я понял, пришли не все из обитавших в усадьбе мужчин. Кто-то не захотел, кого-то просто не пригласили, потому что в прошлый раз из-за пьяных выходок оных товарищей им всем влетело от охраны усадьбы. Каждый из пришедших был женат и, понятно, не на одной девушке. Несмотря на то что выглядели все не старше меня, по факту оказалось, что большинству уже под сорок. Ну, как говорится, сели, выпили, закусили – и понеслось.

Разговоры за столом в основном крутились вокруг компьютерных игр. Все эти ребята оказались геймерами со стажем, чей смысл всей жизни состоял в том, чтобы пройти очередную виртуальную игру. Они практически не вылезали из всевозможных турниров, где участвовали или в одиночку, или целой командой. И мы сегодня, оказывается, собрались по причине того, что шестеро из присутствующих завершили какой-то крутой турнир, не заняв, правда, призовых мест. Для меня такие увлечения даже в прошлой жизни не представляли интереса, а единственная игра, что у меня была на ноутбуке и в которую я изредка играл, была FIFA-2016. Так что в их диалогах я никак не мог принять участия. А даже если бы и был игроманом в своём мире, здесь-то игрушки

наверняка другие. Как обсуждать?

Конечно же разговоры коснулись и этих надоедливых баб, которые их постоянно терроризировали требованием оторваться от компьютера. А один вздохнул и признался, что у него сегодня отобрали комп минимум на неделю, так что в ближайшей какой-то там игре принять участие не сможет. Все хором сразу начали ему сочувствовать и негромко ругать его жен, кроме меня, естественно, – мне его проблема не виделась такой страшной, чтобы еще и с соболезнованиями лезть. В нашей компании также оказался бывший любовник Ольги, тот, несмотря на наличие пятерых жен, раньше иногда скрашивал её ночи. Я эту новость воспринял абсолютно спокойно, ибо все, что у Ольги было до нашего знакомства, меня абсолютно не волновало, у меня ведь тоже много чего было. Олег оказался высоким по сравнению с остальными присутствующими мужиками, ниже меня всего лишь на полголовы. Парень явно не пропускал спортзал, поскольку, в отличие от остальных ребят, весьма субтильного телосложения, прокачан был неплохо. Но вот характер!

Я с удивлением смотрел, как на этого здорового, по сравнению с оппонентом мужика, наехал один из хлюпиков остальной компании, выговаривая ему, что он козел и подвел его в какой-то компьютерной игре. А Олег в ответ, смущенно потупив глазки, мямлил извинения, говоря, что он больше так не будет. Н-да! Пичкай гормонами, не пичкай, если в мозгу явные нарушения, сила воли и твердый характер из ниоткуда не возьмутся. В общем, единственный, если можно так сказать, плюс, который я вынес из вечера, это то, что я нажрался до поросычьего визга и полностью неменяемого состояния. На выходе из комнаты, где мы с парнями тусовались, мою пьяную тушку подхватили две охранницы, явно выставленные здесь в ожидании меня. Как меня дотащили и уложили на кровать, я не помню, но проснулся в нашей спальне полностью раздетый и с классической головной болью. Хорошо, что Ольга на работу не ушла, да к тому же моя невеста оказалась очень чуткой, нежной, заботливой и всё понимающей. Эта замечательная девушка, поязвив и поиздевавшись над моим состоянием минут десять, все-таки сжалилась и вызвала ко мне лекарку. Больше к парням я не ходил, слушать про новинки игрового мира и про баб мне было не интересно. Были там, правда, два парня, с еще одним, на мой взгляд, более нормальным хобби, помимо увлечения компьютерными играми. Эти двое любили готовить и иногда хозяйничали на кухне, где главная поварская «королева», Марья Ивановна, по их словам, даже их хвалила. В любом случае дальнейшему и возможному общению помешал переезд в Нижний Новгород.

Ольга, видя, что я слегка захандрил от накатившей из ниоткуда меланхолии, ещё до переезда решила меня немного привлечь к делам клана. Точнее, ввести в курс дел основных событий вокруг клана. Я как раз присутствовал в её кабинете, в усадьбе, и пытался вникнуть в подsunутые Ольгой документы по крупной транспортной железнодорожной компании, части клановой собственности, управляемой родом Афремовых, который, разумеется, входил в клан Гордеевых. Ольга подsunула мне их после того, как я заявил, что немного разбираюсь в этом вопросе. И вот, пока я пытался понять, что к чему, в кабинет влетела радостная Марина и с жутко довольным видом, усевшись за стол напротив Ольги, начала свой доклад по клану Шереметьевых, с кем вот-вот должны были начаться разборки.

Ольга, эта осторожная девушка, немного тянула с объявлением войны, намереваясь разобраться в причине такой откровенной наглости клана Шереметьевых. К великим он не относился, а входил в двадцатку сильнейших и был там на двенадцатой позиции. Показатель более чем хороший, но против Гордеевых в одиночку ну совсем не тянул. Вот Ольга и терпела, пытаюсь понять, кто у них за спиной или что спрятано в рукаве. Выход рода Рудовых из состава клана Шереметьевых пока не принес дивидендов. Шереметьевы на это никак не отреагировали, только выставили тем счет и дали сроку месяц, чтобы они вернули деньги. Грязная игра Шереметьевых только начала освещаться в прессе, и раздуваемый скандал пока не набрал обороты. И вот начальница СБ клана Гордеевых наконец-то принесла в клювике информацию. Всё оказалось очень просто. Шереметьевы заключили тайный союз с одним из великих кланов, с Багратионами. Такие союзы здесь обычное дело, и о них не принято кричать на каждом углу. Зачем? Ведь это, считай, козырь в рукаве, о котором никто не знает. Если союз долгосрочный, то о нём, конечно, рано или поздно узнают, как, например, в случае клана Вяземских. Абсолютно ни для кого не секрет, кто у них союзник и кого стоит учитывать в своих раскладах, когда кому-то захочется их прижать. А вот такие свежеепеченные обычно не афишируют, даже если союз всего на год заключен. Получившая информацию Ольга не стала откладывать дело в долгий ящик и тут же набрала по телефону Нино Багратион, являющуюся главой своего клана.

– Здравствуй, Ольга, давно не звонила, – поздоровалась эта почти восьмидесятилетняя грузинская царица.

Почему царица? Да потому, что чуть ли не половина всей Грузии принадлежит её правящему роду. Разговор шёл по громкой связи, поэтому мы с Мариной

могли спокойно послушать этот интересный диалог.

– Здравствуй, Нино, я по делу, – ответила ей Ольга и достаточно жестко продолжила: – Клан Шереметьевых нахально перешёл мне дорогу. Если бы не их откровенная наглость, я бы уже давно с ними разобралась, но мне стало любопытно, в чем кроется причина такого хамства, и оказалось, что у них с тобой союз. Или я где-то ошиблась? – спросила она уже спокойно.

После непродолжительной паузы Нино заговорила спокойно и неторопливо:

– Союз действительно есть, у меня появились интересы в Казахской губернии. А Шереметьевы там достаточно сильны, чтобы, в случае необходимости, помочь в некоторых вопросах, да и пару совместных проектов подтолкнули к этому шагу. Где именно они перешли тебе дорогу?

– Мелочь, но обидная, – ответила Ольга. – Небольшая нефтяная компания и боярский род Рудовых, которых обманом заставили принять невыгодное решение.

– Про Рудовых что-то знакомое, где-то мелькало, – задумчиво протянула Багратион.

– Так вот что получается – вызов мне на поединок они не присылают, – спокойным тоном, неторопливо и четко продолжила Ольга, – ведут себя дерзко, явно нарываясь и желая, чтобы первой начала я. Но я-то не гордая, могу и первой бросить вызов, плевать мне на репутационные потери.

– Как говорит наша уважаемая императрица... – степенно начала говорить Нино. И уже с явной иронией закончила: – Маленьких и слабеньких обижать нехорошо.

– А что делать, если маленькие ведут себя по-хамски? – задала вопрос Ольга. И сама же продолжила: – Я уже какие только провокации ни придумала, но они всё молчат. Но раз у них с тобой союз, я могу теперь спокойно бросить им вызов на поединок, зная, что за помощью они побегут к тебе.

– Я не буду из-за какой-то мелкой компании, – резко начала говорить грузинка, – к тому же не имеющей ко мне никакого отношения, рисковать своими пилотами.

– И что ты предлагаешь? – спокойно спросила Ольга. Снова в диалоге возникла небольшая пауза, после чего княгиня Багратион сказала с явной злостью в голосе:

– Н-да, Полина казалась мне более адекватной девочкой. Не ожидала от неё таких подстав. – И более спокойно спросила: – Надеюсь, ты потерпишь ещё полчаса, пока я кое с кем поговорю?

– Конечно, буду ждать твоего звонка, – ответила Ольга

Ну а перезвонившая через полчаса Багратион попросила принять завтра вечером главу клана Шереметьевых. Какой там каши-борзянки съела на завтрак Шереметьева Полина, история умалчивает. То ли союз с великим кланом так на неё подействовал, то ли она головой где-то стукнулась, но на следующий день, явно после полученного от Нино Багратион напутствия, глава Шереметьевых очень долго извинялась за причиненные неудобства, попросив сообщить Рудовым о снятии всех претензий. Сказала, что она очень рассчитывает, что произошедшее не станет препятствием для сохранения дружбы между двумя кланами. В общем, ужин, как это говорится, прошел в теплой и дружеской обстановке. Ольга, в начале встречи державшая на лице маску жёсткой княгини Гордеевой, на время трапезы вернула себе образ обычной девушки, что графиня Шереметьева должна была безусловно оценить. Во всяком случае, под конец ужина моя Ольга и сорокапятiletняя Полина мололи языками как закадычные подружки. Вот только когда Шереметьева покинула усадьбу, Ольга, хмыкнув, язвительно произнесла:

– Да уж, ума – палата, да разума маловато.

Мне стало казаться, что я теперь более четко понимаю взаимоотношения между кланами. Фиг там, я, оказывается, и половины ещё не узнал. А еще через неделю мы перебрались в Нижний. Где мне наконец-то открыли глаза на мой источник.

Я сидел в небольшой и полностью пустой комнате, расположенной в нашем особнячке, где мы обосновались после переезда. Нет, никаких извращений в виде позы лотоса и тому подобной хрени. Я тупо сидел на обычном стуле, что ни разу даже не артефакт. С закрытыми глазами сидел. Помимо меня, в комнате, увешанной всевозможными амулетами, находилась Велена Гордеева, естественно, какая-то родственница Ольги через двоюродную бабушку её мамы.

Вроде бы... Там было достаточно длинное представление, но я запомнил только про бабушку и маму. Велена – выглядящая лет на пятьдесят, но по факту ей уже перевалило за восемьдесят – оказалась учителем с большим стажем.

Практически вся молодая поросль одаренных правящего рода Гордеевых прошла через её руки. Ольга также обучалась у неё, а сама Велена находилась в ранге Альфа. И вот сейчас я сидел и пытался установить связь с источником. Мне нужно было дотянуться до него своим разумом. Это были не первые мои посиделки с Веленой. Если точно, то это было уже пятое занятие, на котором я пытался установить слияние со своим источником. «Источник – это живой организм, что бы там ни считали некоторые скептики, – говорила Велена. – Ты должен почувствовать его пульс, войти в его ритм и проникнуть в него своим разумом. Будь осторожен, молодой источник – это как глупый, едва осознавший себя ребенок. Он может навредить тебе просто от переизбытка эмоций». Я, потеряв счет времени, пытался установить контакт с этой внеземной формой жизни. Есть! Вошел! Ощущение было похоже на погружение в ванну с черной теплой водой, только без мокрого эффекта. И в этой, казавшейся бесконечной, темноте мерцало множество разноцветных звездочек, которые постоянно перемещались, кружа понятный только им, но очень красивый танец. Поняв по моему изменившемуся дыханию и довольной улыбке, что контакт налажен, Велена спросила:

– Что ты чувствуешь?

– Ветер, – прошептал я. – Горячий ветер. И он становится сильнее.

– Достаточно, выходи быстро, – резко сказала Велена.

Я открыл глаза и усиленно проморгался. После картины почти полной темноты с едва мерцающими звездочками, которая только что стояла перед глазами, даже неяркое освещение комнаты слегка резало глаза.

– Что это значит? Я смогу стать воем или только артефактором? – торопливо спросил я.

– Горячий ветер – это огонь и воздух, что считается хорошим сочетанием для воительницы, – задумчиво ответила Велена.

– А почему хорошим?

– Воздух универсален и очень гибок, хорош и в защите, и в атаке. Ну а огонь традиционно считается сильнейшим в нападении, – ответила моя наставница.

– Какого цвета были звездочки, красные и белые? – резко спросила меня она.

Я замер, вспоминая, и ответил:

– Нет, там, помимо красных и белых, были ещё разного цвета: и желтые, и синие, и зеленые.

– Любопытно, – протянула Велена. – Так выглядит источник артефакторов.

Я сидел, как и Велена, переваривая новость, но главной мыслью в голове билось, что я все-таки могу начать изучать боевые техники и стать воём, а не каким-то там умельцем по всяким амулетам.

* * *

– Приехали, Сергей, – сказала Кира, выдергивая меня из нахлынувших воспоминаний.

Я вышел из машины и, взойдя на крыльцо, неспешно направился в наши с Ольгой апартаменты. Здесь не было лишних людей и все четыре десятка человек, служивших в охране и в обслуге дома, были очень сильно так или иначе обязаны Ольге или её матери. Вечером того дня, когда Велена вынесла вердикт, что я могу изучать боевые техники, у нас с Ольгой состоялся важный разговор, который начала она. Времени после переезда прошло всего две недели.

– Ты уникален, Сергей, осознаешь это? – спросила она, когда мы лежали в своей кровати, отдыхая после любовной баталии.

– Если честно, пока не очень, – улыбнулся я в ответ.

– Когда мы начнем прокачку твоего источника, а это нужно сделать обязательно, чтобы ты мог в крайних случаях как-то себя защитить, то для твоего обучения мне придется привлечь многих людей. Оставить твои уникальные способности

без внимания не получится. Мне придется привлечь многих своих родственников, дабы обеспечить твою безопасность. Возможно, не сейчас, но позже их помощь потребуется обязательно, при условии, конечно, что ты будешь прогрессировать. На первоначальном этапе пока хватит одной Велены. Но если ты, как мне тут мечтал, надеешься сесть за штурвал робота, то список знающих о тебе людей может вырасти. Либо надо забыть, что у тебя проснулся источник, и жить не высовываясь, втихаря, с помощью одной Велены развивая свою силу. Но её частые походы в наш дом тоже скоро будут замечены и вызовут вопросы, на которые мои родственники наверняка захотят получить ответы.

Все это Ольга проговорила спокойным и ровным тоном.

– Я бы хотел развить свой источник на максимально возможный уровень, и прости моё, возможно, детское желание, но я очень хочу научиться управлять и роботами, и МПД, – твёрдо ответил я

Ольга только вздохнула и сказала:

– Мне не прикрыть тебя в одиночку, даже если отберу преданных лично мне людей, в чьей верности не сомневаюсь, что я, в принципе, уже сделала. Некоторых своих родственников я буду вынуждена поставить в известность. А их молчание, горячую помощь и поддержку, а также отсутствие зависти я смогу обеспечить только одним способом.

– Каким способом? – вкрадчиво поинтересовался я.

– Мне придется поделиться твоим генетическим материалом, – спокойно ответила Ольга.

– Вау, – играя радость, воскликнул я. И добавил иронично: – Наконец-то наш секс станет разнообразнее.

Разговаривая, мы лежали на боку лицом друг к другу. И когда я озвучил предположение, как именно придется делиться моими генами, Ольга нехило так стукнула своим кулачком мне по плечу и с крохотными молниями в глазах практически прорычала:

– Я сказала – поделиться генным материалом, а не тобой. И что ты там сказал по поводу разнообразия? Секс со мной превратился в скучное занятие?

Последний свой вопрос она задала, слегка приподнявшись и нависнув надо мной.

«Ух, моя фурия», – подумал я, любуясь этим гневным образом. Вслух же с улыбкой произнес:

– Оленька, у меня в голове пока нет границы, разделяющей меня и мой генетический материал. Это был всего лишь уточняющий вопрос. – И погладив место удара, добавил: – Секс с тобой не может быть скучным делом. Это даже звучит как бред. Просто девушек вокруг слишком много, вот мысли и скачут.

– Ага! – воскликнула Ольга, выходя из образа гневной княгини. И включив игривую девушку, добавила: – А мысли скачут, потому что наш мальчик, оказывается, не удовлетворен?

– Он полностью удовлетворен, – ответил я с улыбкой.

– Сейчас я проверю, – проворковала Оля, наклоняясь и целуя меня, в то время как её рука скользнула по моему телу, чтобы проверить, как там на самом деле обстоят дела с мальчиком и его удовлетворением.

* * *

Прерывая свои воспоминания, я тихо вошел в наши трехкомнатные апартаменты и негромко поинтересовался у сидящей в гостиной Яны:

– Уже заснула?

– Да, – кивнула головой сиделка нашей дочери, воительница в ранге Бета. – Только что.

– Ладно, иди отдыхай, дальше я сам, – сказал я, проходя в небольшую комнату, где спала наша трехлетняя малышка.

Присел на стул возле кровати и с любовью посмотрел на кудрявое золотоволосое чудо. Вся в Ольгу получилась, чему я был несказанно рад. Возможно, мои черты еще проступят, но даже если и нет, переживу. Не думал, что буду так млеть и таять при взгляде на своего пока единственного ребенка.

Самое главное, что за неделю до свадьбы я все-таки рассказал Ольге, кто я и откуда. Надоело держать это в себе, да и вопрос с документами нужно было решить, ведь при регистрации брака их наверняка спросят. Ольга этот вопрос не поднимала, наверное, думала, что я их в последний момент не иначе как из трусов достану. Разговор вышел очень долгим, мы проговорили до самого утра, Ольга сыпала вопросами, а я отвечал. Политическое устройство моего мира, роли и взаимоотношения мужчин и женщин, её, мягко говоря, изумили. Но она поверила мне, сразу и без оглядки, ведь её внутренний детектор лжи ещё ни разу не подводил. По моему описанию руин, недалеко от которых я появился в этом мире, Ольга самостоятельно и достаточно легко определила по карте родовых земель, кому они принадлежали. Оказалось, что двадцать семь лет назад там еще находилось поместье свободного боярского рода Змеевых. И это был род артефакторов, изведенный кем-то под корень. Ольга подробности не знала, это было все-таки до её рождения, но мы вдвоем, посмотрев архив новостей тех лет, нашли только упоминание об уничтожении поместья рода Змеевых и всё. Кто напал, кому дорогу перешли? Непонятно. А после моего упоминания об алтаре в лесу недалеко от поместья Ольга решила выкупить эти земли, а заодно озадачила свою СБ, чтобы те попытались прояснить события почти тридцатилетней давности. Естественно, моя невеста не стала рассказывать главе своей службы безопасности, чем вызван её неожиданный интерес к этим землям. Единственное, о чем попросила Марину – и я думаю, она точно догадалась, что это как-то связано со мной, – постараться узнать всё, не привлекая особого внимания.

После нашего разговора по душам Ольга перестала удивляться моему слегка наглому и самоуверенному поведению. На следующий день она отвела меня к приехавшей вместе с нами лекарке Валентине, которая взяла у меня на анализ кровь, сделала скан сетчатки глаза, сняла отпечатки пальцев, определила вес, замерила рост, сфотографировала. Ольга, забрав у нее все полученные данные, на выходе из кабинета напомнила Валентине, что та нас тут не видела. На что лекарка, усмехнувшись, сказала: «Я все прекрасно поняла, ваша светлость».

Ну а я через два дня обзавелся документами и легендой для особо любопытных. Выданная Ольгой пластиковая карточка размерами не превышала стандартную

банковскую. С одной стороны на карте был отпечатан флаг Российской Империи. Синий крест делил флаг на четыре равные доли, верхняя левая и правая нижняя были белого цвета, а верхняя правая и нижняя левая были красными. Такой интересный триколор получился. Строго по центру флага расположено золотое изображение двуглавого орла, увенчанного тремя коронами и держащего в лапах скипетр и державу. На обороте на полностью черном фоне выбито золотом название государства, а ниже русскими буквами – «Ермолов Сергей» и шестнадцатизначный номер. «Да, – подумал я, – отчества здесь совсем себя изжили, удивительно, что матчества не появились. Как там мать Ольги звали? Любослава. Была бы Ольга Любославовна. Хотя это даже звучит, а вот если бы меня по маме звали Сергей Галинович, или как там правильно склонить-то? Слух точно резало бы. А ведь я точно слышал, как мою невесту пару раз обозвали Любославовной. Наверное, если мать ребенка установить несложно, то вот с отцом может быть затык, потому и пропали из оборота отчества». Решив проверить возникший вопрос, попросил у Ольги её, хм, мультипаспорт. Ну вот, как я и думал, карточка один в один как у меня, только имя прописано полностью – «Гордеева Ольга Любославовна». «И тут дискриминация», – вздохнул я про себя. Возникла мысль с вопросом про Марию Ивановну, шеф-повара нашей усадьбы под Москвой, которая также перебралась с нами в Нижний. У неё-то как раз отчество. А из всех схожих женских имен на букву «И» сперва я вспомнил только Иванку. Хотя женское имя Иоанна тоже есть, но в России оно сейчас вроде не встречается, как-то перешли на Жанну. «А может, она своего отца как раз знала. Или вообще у девушек есть выбор, хочешь, бери отчество, хочешь матчество?» Как бы то ни было, но по новым документам я родился в Нижнем Новгороде десятого августа две тысячи двадцать четвертого года. Мать умерла при родах, воспитывался бабушкой, почившей четыре года назад. От нее у меня, оказывается, осталась двухкомнатная квартира. Реальный день рождения у меня в апреле, о чём я Ольге говорил, но, видно, служба безопасности, которая явно проводила легализацию меня, красивого, – не удивлюсь, если это делала сама лично Марина, – не просто так выбрали именно эту дату. Скорее всего, кто-то действительно рождался этого числа. Хорошо хоть год подогнали, и мой возраст не поменялся. Как было двадцать три года, так и осталось. Как посмотреть мои данные, подсказала Ольга, когда я несколько удивленно спросил у неё, где фото, адрес и все остальное? Оказывается, на телефоне можно установить программу, что я сразу сделал, и, отсканировав карточку, получил всю информацию о себе любимом. Помимо выше озвученных данных, там было и мое фото, и скан глаза с группой крови, и параметры тела. В общем, вся информация, полученная лекаркой, оказалась здесь. Этот мультипаспорт также заменял и банковскую карточку. И я с удивлением обнаружил у себя на счету сто тысяч рублей. Прежде чем моя

долгое время спавшая гордость успела возбудиться и что-то промычать про альфонса, приживалу и так далее, Ольга, жестко и бескомпромиссно припечатала:

- Это аванс. Отработаешь!

Обычные, чисто банковские карточки тоже были в ходу. Дашина, например, у меня так и оставалась. Надо будет, кстати, с Лорой созвониться, спросить, как там дела с квартирой. Может, надо отдать ей остатки денег, если что-то требуется оплатить.

А через неделю после нашего разговора, не оставившего больше никаких тайн, или, по другому счету, через месяц после переезда в Нижний Новгород мы с Ольгой поженились. И мои свежесданные документы обновились уже официально. Теперь у меня такая же пластиковая карточка, только с именем «Гордеев Сергей». Свадьба прошла бурно и очень масштабно. Согласно списку приглашенных, всего на празднование свадьбы в Нижегородский кремль прибыли три тысячи человек. Тут были главы всех великих кланов, даже те, с кем у клана Гордеевых были весьма напряженные отношения. Были представители и главы сильнейших кланов. Не всех, правда, кое-кого Ольга не пригласила. Были главы родов, входящих в клан Гордеевых, и их семьи. Были и некоторые свободные боярские рода, ну и практически весь род Гордеевых, – человек двести пятьдесят набралось. Не каждый день глава такого клана выходит замуж, а учитывая специфику мира, где не делить мужчину с другой женщиной могут позволить себе только некоторые избранные из всей огромной массы женщин, вынужденных образовывать гарем, то ажиотаж вышел что надо. Короче, нехилая получилась толпа народа. Это если только в кремле считать, а ведь в самом городе тоже устроили гуляния, с бесплатно накрытыми столами в парках и скверах, с концертами различных знаменитостей. Нижний Новгород три дня гудел, так как Ольга заранее объявила выходные. Я же себя чувствовал, как принц датский. Почему датский? Да хрен его знает. Наваяло что-то. Особенно когда мы в машине с открытым верхом прокатились по городу, время от времени останавливаясь и фотографируясь на память. А поскольку толпы гуляющего народа были практически везде, то нас встречали восторженными криками и кричали «горько». Черт! Честно? Очень хотелось провалиться. Желательно куда-нибудь поглубже. Наверное, именно в этот момент я осознал, что женюсь на самой настоящей королеве, полновластной хозяйке своих земель, куда даже Служба Имперской Безопасности может явиться исключительно после предварительного уведомления. Мол, едем такого-то, встречайте. Такое

положение избранных было, ясно, только у десятки великих кланов и следующей за ними двадцатки сильнейших. К остальным мелким кланам и уж тем более свободным родам, по сравнению с этой великолепной тридцаткой, «сировцы» относились без особого пиетета. Все-таки правящая императрица Мария следила, чтобы закон в империи, хотя бы над большей её частью, превалировал над происхождением.

Помимо сильнейших эмоций и потрясающих впечатлений свадьба подарила и много новых знакомств. Михаил, троюродный брат Ольги, понравился мне сразу. Он такой же немного наглый, как я, и обладает хорошим чувством юмора. С самого детства он был фанатом шагающей техники. И чтобы получить возможность хотя бы иногда прикоснуться к этим могучим роботам, он усиленно занимался математикой. Что позволило ему стать в дальнейшем отличным программистом. И, как я с удивлением узнал в дальнейшем, практически всё программное обеспечение для техники, производимой кланом, сделано его руками. За что пользовался заслуженным уважением практически всех в своем роду. Во всяком случае, Ольга встретила Михаила ласковой улыбкой и очень тепло отреагировала на его поздравления:

– Сестра, я очень рад, что среди той капли выбора, который у тебя был, ты умудрилась найти нормального мужа, – проговорил Миша.

Мы с ним успели минут десять до этого пообщаться и сошлись во мнении, что роботы – это круто, футбол – клёво, а совместный поход в бар лучше не откладывать. В общем, нормальный, на мой взгляд, тогда еще тридцатидвухлетний мужик.

– Спасибо, Миша, – улыбнулась Ольга.

– Наконец-то мне будет с кем общаться на разные жизненные темы, – усмехнулся этот кадр.

Ольга на это ласково так улыбнулась и проговорила:

– Собьешь Сергея с пути истинного, оторву голову. – И добавила: – Причём обоим.

– Оу! – воскликнул этот юморист. И подмигнул мне: – У истины много путей.

Бабником он, конечно, оказался просто жутким, куда там пресловутому Казанове, хотя у итальянского ловеласа таких условий точно не было. И этот лысый Кощей, несмотря на пять жен, регулярно погуливал налево. При этом, гад ползучий, постоянно выражал мне свои соблезнования и сокрушался, что я, увы, не могу в полной мере оценить ту шедевральную брюнетку или восхитительную блондинку, которая была с ним вчера. Ну не сволочь ли? Правда, весьма харизматичная сволочь. Я ему, конечно, в ответ авторитетно заявлял, что моя Ольга и сотню блондинок с брюнетками перевесит. И он скрепя сердце вынужден был соглашаться, что таких богинь, как его сестра, у него точно не было.

Была на празднике и Ева Романова. На ужин к ней мы с Ольгой все-таки не поехали. Как там княгиня Гордеева отмазывалась от её высочества, не знаю, – может, ужин у принцессы поменяла на приглашение к себе на свадьбу. Не в курсе. Но Ева поймала меня, когда я сбежал в какой-то закуток, чтобы покурить и отдохнуть в одиночестве, а то мышцы лица уже устали от вынужденных улыбок. После расшаркиваний и взаимного приветствия Ева и подняла очень неприятную тему.

– Знаешь, Сергей, какая интересная штука получается... – явно издалека начала принцесса. И весьма иронично продолжила: – После того как я оказалась должна одному юноше ужин, я решила проверить, что же это за парень.

– Получилось? – улыбнувшись, спросил я.

– Ты не поверишь, но даже СИБ не смог найти Сергея Ермолова, – усмехнулась Ева. – Однофамильцев нарыли целую кучу, но ни один не соответствовал внешним данным.

– Представляю, как ты расстроилась, – состроив грустное лицо, сказал я.

– Нет, не представляешь, – улыбнулась Ева. – Я ведь назначена бабушкой куратором службы безопасности, чтобы, по её словам, научиться лучше понимать все проблемы нашего государства.

– Её императорское величество очень мудрая женщина, – только и мог произнести я.

– Конечно, не спорю, – благосклонно кивнула головой Ева и, усмехнувшись, съехидничала: – Но ты представь мое удивление, когда три дня назад начальница СИБа принесла мне наконец-то твои данные, и оказалось, что ты из Нижнего Новгорода.

– А почему ты удивилась? – осторожно спросил я.

– А потому, что Нижний Новгород мы проверили до этого дважды, – язвительно ответила принцесса.

– Ну, может, система глюкнула, – сделал я морду кирпичом.

– Ага, глюкнула, притом дважды за месяц, – сыронизировала Ева. – Глава СИБа так мило краснела, когда выдавала эту версию.

– По-моему, очень стройная версия, – согласился я.

– Хм, ну да, только я вот не люблю стройных и легких версий, – с явным переизбытком сарказма ответила её высочество. – А потому дала команду прошерстить получше, откуда и когда могли появиться эти неожиданно всплывшие данные...

На этом месте Ева сделала драматическую паузу, и я её не разочаровал.

– Продолжайте, ваше высочество, Вы такая интересная рассказчица, – слегка иронично произнес я.

Усмехнувшись на мой тон, принцесса продолжила излагать про свои изыскания информации о моей персоне.

– Ольга могла легко ввести в базу данных своего княжества нового человека, но вот чтобы этот человек всплыл в базе данных империи, нужно задействовать кого-то из СИБа. Можешь сказать Ольге, что её глупого «кротика» мы вычислили, но я совсем не обижена, так как понимаю, – каждый клан пытается завести в СИБ свои уши, им ведь так интересно, что же у нас в безопасности происходит и не копаем ли мы под кого-нибудь из них.

– А почему «крот» глупый?

– Потому что умный «кротик» сначала бы проверил, какие данные вносит, и обязательно бы увидел, что это тот самый мальчик, которого мы так долго искали.

– И что вы будете делать теперь? – внешне абсолютно спокойно спросил я.

– Ничего. Это не самое страшное преступление, чтобы я устраивала скандал. И данные твои в системе я велела оставить. Смена фамилии с Ермолова на Гордеева у тебя прошла уже официально, через церковь. Но мне безумно любопытно, зачем Ольга потратила столько усилий на тебя? Почему пришлось подменять твои данные?

– Ну а для чего обычно меняют данные о своем прошлом? Возможно, когда вынуждены прятаться от неприятностей?

– Допустим, – благосклонно кивнула головой принцесса. – Но завтра твои фото пройдут по всем новостям. Как же, ведь самая завидная невеста... хм, после меня, нашла себе мужа. А значит, все твои неприятности снова тебя найдут.

– Я думаю, на проблемы Сергея Ермолова может абсолютно наплевать Сергей Гордеев, – уверенно произнес я.

– А я думаю, что абсолютно любые неприятности Сергея Ермолова легко разрешит княгиня Гордеева, – усмехнулась Ева. Чуть склонив голову и слегка прищурившись, принцесса добавила: – Ей же не представило сложности выполнить явно твою просьбу и отомстить за смерть Дарьи Соколовой.

«Вот черт, и тут докопалась, – подумал я. – Хотя чего я удивляюсь, если уж СБ клана, как рассказала Ольга, справилась за два дня, то Служба Имперской Безопасности точно не лохи. Тем более, как мне сказала Ольга, данные о дуэли и её причине она сразу отправила в дворянский суд и в СИБ. Причиной, естественно, фигурировала смерть половины наёмного отряда по вине Белезиных, а дальше, раз имперцы искали меня, то очень легко нашли связь между мной и Дашей. Или еще проще, нашли меня через программу сличения лиц, где и увидели рядом со мной погибшую девушку. В общем, путей было много».

Выкинув из головы ненужные мысли, я нагло усмехнулся и весело предложил:

- А давайте добавим символизма, ваше высочество?

- Это как? - поддержала улыбку принцесса.

- Жизнь с чистого листа! - воскликнул я, для наглядности изобразив рукой, как будто пишу на холсте.

- Хм, вот это уже звучит поинтереснее, - задумчиво протянула Ева. - Но остаются вопросы: зачем и почему?

- Ну на это причины могут быть разные, - миролюбиво улыбнулся я и твердо, глядя ей в глаза, проговорил: - Но поверьте, ни крови на руках, ни преступлений за спиной у меня нет.

- Верю, - чуть помедлив, сказала Ева. - Но я очень люблю отгадывать загадки, Сергей, а ты меня заинтриговал.

В общем, тот ещё разговор получился, и после свадьбы, практически уже ночью, я его Ольге в подробностях пересказал.

- Ева очень настырная девушка, когда ей что-то надо, - задумчиво проговорила моя теперь уже жена. - Но при этом легко увлекается чем-то новым. Некоторое время она ещё пороет, ради удовлетворения любопытства, но потом должна успокоиться.

- А если не успокоится? - немного нервно спросил я.

- Ну-у, - протянула Ольга, - нет человека, нет проблемы.

Ночевать в кремле мы не остались, а решили все же, несмотря на позднее время, вернуться в свой дом в пригороде. Разговаривая, мы сидели на удобном диванчике, расположенном в гостиной. Даже после такого долгого, трудного и насыщенного дня моя Ольга выглядела очень довольной и, по сравнению со мной, совсем не уставшей. В своем шикарном красном платье с подолом до

самого пола и с длинным боковым разрезом с одной стороны до середины бедра она смотрелась просто волшебно. Я не спеша, лениво цедил апельсиновый сок, и, когда Ольга озвучила свой конструктивный тезис, аж поперхнулся, делая очередной глоток. Откашлявшись, ошарашенно посмотрел на спокойную и невозмутимую жену и, чувствуя себя совсем офигевшим, изумленно спросил:

– А это ничего, что тут как бы не совсем человек, а наследная принцесса императорского престола?

– Ой, и правда, – голосом гламурной и глупой блондинки воскликнула Оля. И сокрушенно добавила: – Как я могла забыть? Придется попотеть.

И только тут я заметил, что моя молодая жена еле сдерживает улыбку. «Ах ты, редиска, прикалываешься надо мной, ну подожди», – мысленно подумал я. Расслабленно откинувшись на спинку дивана, решил поддержать свою жену в этой фантазии:

– Да, лучше всего подстроить несчастный случай, метеоритный дождь там или извержение вулкана, потому что, как ещё завалить Альфу, не вызывая подозрений, я не знаю.

Ольга так заразительно рассмеялась, что я не выдержал и тоже присоединился. Успокоившись, я иронично констатировал:

– Очень надеюсь, ваша светлость, что СИБ не прослушивает эту комнату, а то нам, несмотря на весь ваш статус, чертовски не поздоровится.

– Не волнуйся. У всех кланов с имперцами негласное состязание, – у кого больше ушей. СИБ прекрасно знает, что как минимум все великие кланы стараются занять своих осведомителей в их службе, чтобы быть в курсе последних новостей. Ну а клановые прекрасно понимают, что на их землях также работают агенты СИБа. Так что я не оболющаюсь и прекрасно понимаю, что в моем городе, помимо официального представителя, наверняка работают и законспирированные имперские агенты. Но конкретно в этом особняке всё чисто. Я лично отбирала сюда людей, и если уж такие кадры начнут предавать, то лучше сразу застрелиться, – с кем же тогда жить и работать. Если Ева все же про тебя накопает что-то, – она первая придёт с каким-нибудь предложением, а нам придется думать, что ей ответить.

– Главное, чтобы другие кланы, благодаря своим ушам в СИБ, не узнали, что за бурю подняла там Ева, – немного мрачно проговорил я.

– Ну-у, тут уже не угадаешь. Плохо, конечно, что ты так поздно мне рассказал, раньше мы бы твою легализацию провернули тихо и незаметно.

– Прости, – вздохнул я, – очень боялся, что ты сочтешь меня сумасшедшим.

– Зато ты был бы только моим сумасшедшим, – печально улыбнулась Ольга. И сменив тон, жестко добавила: – А сейчас моей СБ придется быть очень внимательными, отслеживать особо любопытных и рубить чужие уши вместе с головой.

Я аж вздрогнул от её тона – да уж, подкинул забот. А Ольга, слегка сжав своими пальчиками мою руку, твердо проговорила:

– Не волнуйся, я тебя никому не отдам, даже если ко мне с войной заявятся. А чтобы взять княжество силой, потребуются усилия минимум пятерых великих кланов и Романовых в придачу. У меня здесь такая оборона – не сразу и взломаешь. Да и не будет войны, это слишком нереальный сценарий, у нас все-таки цивилизованное общество, чтобы доводить до таких крайностей. Максимум, что нас ждет, это деловое предложение поделиться твоими генами, но мне кажется, это не самая большая плата за спокойное существование. Тем более что мы потребуем взамен что-нибудь нужное для клана. Единственный минус, если слухи о твоей уникальности расползутся по стране, – территорию княжества тебе покидать будет нельзя, поскольку я боюсь представить размер кортежа для твоей охраны.

Последние слова Ольга произнесла, весело улыбнувшись, я же, фыркнув, подумал про себя: «Да, дурак. Влюбился в девушку, с которой готов прожить всю свою жизнь, но не смог сразу открыть ей свою тайну. Было бы сейчас всё намного проще, и я не переживал бы».

– Кто бы там говорил насчет цивилизованности, – решил я слегка потроллить свою супругу. – Не буду показывать пальцем, но кое-кто собирался устроить войну на уничтожение из-за маленькой нефтяной компании. А тут у нас речь об уникальных генах.

– Да не было бы никакой войны на уничтожение – одна битва на поединке, и на этом бы и разошлись, а победитель получил бы приз в виде предмета спора.

– Переведи, я тебя не понял, – удивленно попросил я. И продолжил, с каждым словом распаляясь всё больше: – Ты же мне сама рассказывала, что нас ждёт пару месяцев войны, максимум год, а Рудовых застращала так, что они чуть не обделались на месте. И про войну с тотальным геноцидом двух кланов кто мне рассказывал?

– Я была настроена на самый жесткий вариант, поверь, у меня были очень веские причины, и стращала я Рудовых, чтобы расшевелить Шереметьевых, – проговорила Ольга. Потом щелкнула пальцами и с улыбкой произнесла: – Совсем забыла, что ты у меня инопланетянин и в наших реалиях совсем не разбираешься. Слушай внимательно.

Так я узнал про систему вызова и поединков, регулирующую взаимоотношения между родами и кланами Российской Империи. А все, что я до этого нарыл в интернете, оказалось настолько поверхностным и не соответствующим реальному положению дел, что мне даже стало немного стыдно за свою бестолковость. Как я мог проглядеть такую особенность? Оказалось, что кланы или свободные рода, имеющие друг к другу взаимные претензии или столкнувшиеся в какой-то интересующей их обоих сфере деятельности, решали вопрос, как сказала Ольга, цивилизованно. А именно – бросали вызов на поединок. Клан или род, получивший вызов, обладал первоочередным правом выбрать, какое именно количество сил он выставит для разрешения спора. Речь, разумеется, идет о роботах и МПД. Но, чтобы не превращать любую спорную и чаще всего мелкую проблему в фарс, существовало ограничение на минимальное количество используемой техники. Двадцать пять роботов определенных категорий и десять тяжелых пехотинцев. Такое правило не позволяло слабым кланам и мелким свободным родам доводить спорные ситуации до постоянной драчки между собой, заявляя на возможный поединок всего лишь одного робота и пару пехотинцев, а заставляло разрешать их проблему с помощью диалога или через суд. Максимальная заявка – это сто единиц техники вместе с МПД. Поэтому разборки такого уровня проходили только между действительно сильнейшими родами и кланами. Если же столкнулись интересы неравных по силе кланов, то негласное правило требовало, чтобы вызов бросил слабый клан. Раз ты считаешь себя достойным и сильным, брось вызов первым.

Если сильный вызывает слабого, то на это смотрят очень косо, долго обсуждают и осуждают вплоть до негласного бойкота, когда главу такого клана начинают «забывать» приглашать на различные празднования. Плюсом к этому идет еще и возможная жалоба слабого рода или клана. К примеру, когда более сильный необоснованно, как это чаще всего бывает, наехал на мелкий и слабый род, в этом случае последний вполне может отклонить вызов и направить жалобу в канцелярию императрицы и в службу имперской безопасности. Там рассмотрят все обстоятельства и причины вызова. Ну и сделав вывод, что сильный клан действительно зажрался и тупо решил потрясти мускулами, ему могут впаять нехилый штраф, половина которого пойдет несправедливо обиженному роду, а вторая половина в карман государства. «Не иначе как за адвокатские услуги», – мысленно хмыкнул я в этом месте. В случае с Шереметьевыми Ольга оказалась в двойственной ситуации. Столкнулись интересы великого клана Гордеевых и сильнейшего клана Шереметьевых. В такой ситуации более слабые Шереметьевы должны были бросить вызов первыми, но они тянули резину и никак не реагировали.

Потому что понимали, что Ольга, получив вызов, получит право включить в заявку ТАКИЕ силы, которые Шереметьевы потянули бы с большим трудом. Поэтому Шереметьевы и ждали, когда Ольге надоест терпеть их хамство и она первая пойдет на обострение. И тогда такое развитие событий дало бы им повод обратиться к союзному клану Багратион и получить помощь в виде хорошей техники и опытных пилотов. А репутация клана Гордеевых, учитывая таких союзников у Шереметьевых, уже не пострадала бы. И все эти поединки, оказывается, проходят под прицелом камер, вся страна замирает у телевизоров, чтобы посмотреть прямую трансляцию захватывающего сражения. Рейтинги, как понимаете, у такой передачи просто зашкаливают, а букмекерские конторы на тотализаторах зарабатывают миллиарды. Камеры и опытные комментаторы позволяют провести битву по всем правилам и без нарушений со стороны участников. Как я мог просмотреть такую колоритную национальную особенность, я просто не знаю. Теперь, когда Ольга открыла мне глаза, я уже по-другому понял разговор с Нино Багратион. Но вопросы, конечно, остались.

– Я все-таки не понимаю, почему ты мне рассказывала про самый плохой сценарий событий. Да и Рудовы, зная, как на самом деле происходят разборки между кланами, не должны были так напугаться. И те кланы, которые уничтожили друг друга... Как такое вообще возможно, если есть такой способ урегулирования конфликта? – все это я проговорил еще с удивлением, но уже более спокойно.

Ольга вздохнула и с печальной улыбкой проговорила:

– У меня есть одна странная особенность. – Моя жена сделала паузу и, снова вздохнув, продолжила: – Иногда мне снятся вещие сны. Смерть своей матери я увидела за два года до её гибели, а китайский город, мной уничтоженный, приснился мне за год до этого события. И незадолго до конфликта с Шереметьевыми мне приснилась пилот клана Гордеевых, которая умерла на моих руках. Я не смогла опознать её, но форму и герб клана видела четко. Вот я и подумала, что конфликт с кланом Шереметьевых может разгореться в большую войну. Рудовы напугались, потому что я могу быть очень убедительной, когда обещаю кому-то смерть, – здесь Ольга усмехнулась, и я её усмешку поддержал. Уж что-что, а убедительности княгини Гордеевой хватит на десятерых, притом в любых вопросах. А Ольга тем временем подчеркнула:

– Повторюсь, мне нужна была реакция Шереметьевых, а то надоело тянуть кота за хвост. А у Абдуловых и Рязанцевых ситуация была намного сложнее.

Ольга поерзала на диване и, прижавшись ко мне поплотнее, продолжила свой рассказ:

– На каком-то званом вечере вспыхнула ссора между наследницами Абдуловых и Рязанцевых. Сразу же после мероприятия девушки решили выяснить отношения с помощью дуэли. Дело вполне обычное, а до смерти дуэль между дворянками проводится очень редко. Нужен очень веский повод, чтобы объявить дуэль до смерти. Так что планировалось простая проба сил: кто первый упадет и не сможет продолжить дуэль, тот проиграл и, соответственно, приносит свои извинения. Секундантов нашли на том же вечере, и недалеко от усадьбы, на ближайшей полянке, устроили поединок. Рязанцева проиграла, но, когда Абдулова подошла к проигравшей сопернице за полагающимися извинениями, случилось непоправимое. Что они там друг другу сказали, свидетели не слышали, но вспыхнувшая от злости Абдулова добила свою соперницу. Как понимаешь, Рязанцевы такое стерпеть не могли, и между двумя кланами началась война на уничтожение. Четырнадцать лет назад оба клана входили в состав сильнейших. Боевые действия прекратились только тогда, когда из противостоящих правящих родов не осталось никого, а их фамилии прервались.

Ольга замолчала, а я переваривал услышанное, потом спросил:

– А императрица почему не вмешалась?

– Вмешаться в кровную месть, остановить вендетту? – удивленно спросила Ольга. И пояснила: – Ни одна правительница не будет влезать в такое. Её не поймут, если она силой попробует остановить такую войну. Словами – да, насколько знаю, Мария пыталась шесть раз призвать оба клана к благоразумию, вызывала на аудиенцию, но всё было бесполезно.

– А кто придумал такую систему, – я про вызов на поединки? Почему нельзя вопрос решать с помощью простого диалога или через суды?

– Екатерина Первая, внучка Софии Великой. Почти триста лет назад. Естественно, в то время не было шагающей боевой техники, поэтому в заявку на поединок включали одаренных, не помню уже, какое было разрешено количество. Тогда ограничение касалось именно максимума. Потом, с появлением двигателей внутреннего сгорания и развитием бронемашин, начали использовать их. После появились первые МПД, а шестьдесят лет назад, когда роботы полностью вошли в нашу жизнь, правила стали такими, как сейчас. И ты не прав, это и есть диалог – диалог равных сил. Ведь любая империя, какой бы она сильной ни была, имеет свойство разваливаться. Причин для такой тенденции очень много, и внешних, и внутренних, но основной, на мой взгляд, – это слабость потомков, когда они начинают нежиться на перинах и кичиться былой славой. Как только они превратятся в торгашей, умеющих вести лишь диалоги без демонстрации силы, империю сожрут. А так мы постоянно в тонусе и готовы к любой войне.

– Но ведь в таких поединках наверняка гибнут лучшие пилоты, а одаренных такого уровня всегда мало и их обучение процесс не быстрый.

– Пилоты гибнут очень редко. В таких поединках не принято добивать побежденного противника, стараясь уничтожить пилота. Это считается дурным тоном, за излишнюю и немотивированную жестокость с этим кланом могут потом поквитаться в следующей поединке. Бывают, конечно, битвы не на жизнь, а на смерть, особенно у давних уже не просто противников, а почти врагов, но это редкость.

– А такая система только в Российской Империи или где-то еще практикуют?

– В любом государстве, где есть сильные кланы, – кивнула Ольга головой и перечислила: – У нас переняли Германия, Швеция, Англия, Югославия, Мексика, Китай, Япония, Бразилия, Австралия и еще несколько. Но всех я навскидку и не вспомню. Естественно, у них там свои особенности.

– Войны между государствами, если бывают, так же проходят? – продолжил я прояснять эту интересную тему.

– Пока нет, – ответила Ольга. – Лет тридцать уже ходят разговоры, что было бы неплохо ввести такую систему при конфликтах государств. Обсуждают право и сроки владения спорными территориями в случае таких побед. Больше всех, конечно, с этим проектом носятся небольшие государства, им это выгоднее всего.

* * *

Я вскинул голову, вырываясь из полудрёмы и отмахиваясь от одолевших меня воспоминаний. Показалось, что кто-то вошел в гостиную. «Ольга?» Похоже, все-таки показалось. Перевел взгляд на свою дочь, – идиотски блаженная улыбка снова вылезла на губах, придавая мне знакомый многим образ любящего отца. София. Это имя предложил я. Просмотренный в этом мире фильм о первой российской императрице оставил все же неизгладимый след в моей душе. Ольга согласилась – имя София ей нравилось.

А наше золотоволосое чудо месяц назад нас с Ольгой крайне удивило. Как-то вечером дочка перед сном очень не хотела уходить с няней укладываться на сон, требовала, чтобы сказку на ночь читали мама или папа. Как назло, этим днём мы оба, и я, и Оля, вымотались настолько, что единственным желанием было подняться с дивана в гостиной и завалиться в нашу постель. Яна безуспешно пыталась уговорить её пойти в кроватку, обещая рассказать сразу две новых сказки. Ольга махнула мне рукой, чтобы я сидел, и уже собралась, судя по всему, встать, чтобы все же удовлетворить каприз Софии, как дочка, негромко хнычущая и все это время отталкивающая руки няни, вдруг покрылась сетью электрических разрядов и запустила в неё извилистую молнию. Я только рот открыл, провожая взглядом улетевшую Яну, которую отбросило метров на пять, как раз в направлении открытой двери, ведущей в спальню дочери.

Очнулся только, когда из поля зрения пропали ноги сиделки, промелькнувшие в дверном проеме. Ольга рванула к дочке, а я побежал к Яне, молясь на ходу, чтобы у той все было хорошо. Слава богу, обошлось. Кроме небольшой дырки на форме, прожженной на правой груди, и небольшого ожога на теле, травм больше не было. Я помог девушке подняться с пола и с таким же ошарашенным видом, как и у неё, вернулся в гостиную. Ольга строго отчитывала Софию, говоря, что своих обижать нельзя, а та в ответ хныкала и ныла, что она не хотела, и это случайность. Я же, акцентировав зрение на дочери, с изумлением разглядел маленькую звездочку ярко-синего цвета, весело горевшую в районе солнечного сплетения. Источник пробудился? В три года!

Я сел обратно на диван, продолжая бездумно прислушиваться к диалогу мамы, дочери и няньки. Оказывается, Яна, сорокалетняя воительница в ранге Бета, была в доспехе духа, который снимает, только когда спать ложится. Только вот разряд нашей малышки пробил её доспех, отправив к тому же в занимательный полет. Однако! Если в три года от Софии одаренная такого уровня улетает, что же дальше будет! В общем, веселый вышел вечер, сонливость сняло как рукой. Ольга, предупредив Яну, чтобы та не болтала о случившемся, рано утром принесла амулет, сделанный живущей с нами в особняке молодой мастерицей-артефактором. Амулет был выполнен в виде изящного браслета на детскую ручку и предназначался скрывать от любопытных взглядов до невозможности рано пробудившийся источник нашей дочери, выполняя ту же функцию, что и часы у меня.

Вздыхнув, посмотрел на спящую дочь. А ведь она не единственный мой ребенок, где-то в роду Гордеевых бегают еще. Сколько? Не знаю, а Ольга отказывается говорить. После нашего разговора про мой генетический материал, которым нужно поделиться с её родственниками, чтобы обеспечить их лояльность и поддержку в охране моей тушки, редкий вечер у нас проходил без использования презервативов. Они со своим содержимым после акта любви помещались Ольгой в специальный контейнер, предназначенный для отправки лекарке Валентине. Да ещё и паузы в нашей любви стали возникать, чтобы, как сказала Ольга, материал был получше. Если прикинуть, сколько таких маршрутов за четыре года проделал этот мини-холодильник, то где-то с пятисот детей можно насчитать точно. Хотя не факт, что Ольга сыплет моим материалом направо и налево, скорее всего, выдаёт дозированно, а остальное отправляет на склад. Или где там хранят такие вещи? Да-а, не думал я, что стану многодетным папой детей из пробирки. «Ты, Серега, теперь племенной бык-осеменитель, – пришла ехидная мысль. – Хотя нет. Ты не простой бык, ты бык в ранге Гамма». Хмыкнул вслух и подумал: «Надо поскорее становиться Альфой, тогда смогу

бить себя пяткой в грудь и считать дважды альфа-самцом». Поржав про себя над самим собой, вернулся к мыслям о детях. А ведь ещё одного моего ребенка я знаю, как и его мать. Агния, молодая мастер артефактов. Ольга привела её к нам в особняк примерно через три месяца после свадьбы.

– Знакомься, Сергей, это Агния, артефактор.

Поздоровавшись с девушкой, с интересом её осмотрел. Само собой, молодо выглядящая, больше двадцати не дашь, низенькая, ростом Ольге всего по плечо, фигурка стройная и изящная, брюнетка, грудь небольшая, хм, это если, конечно, с Олиной сравнивать. В целом симпатичная девочка.

– Сними часы, – попросила меня тем временем Ольга.

Сняв часы, я какое-то время мог любоваться ставшими вдруг нереально большими глазами Агнии. «А глаза-то какие красивые, темно-карие, прямо как у меня», – мысленно улыбнулся я.

– Хочешь получить от меня герб и право на создание собственного рода? – спросила Ольга девушку.

Агния, переведя ошарашенный взгляд с меня на княгиню, судорожно закивала головой и, слегка запинаясь, ответила:

– Д-да, ваша светлость, это моя мечта.

– К твоей мечте могу добавить и ребенка от этого мужчины, что наверняка прибавит твоему роду возможностей, генетическим материалом от него я тебя обеспечу, – спокойно проговорила Ольга.

– Приказывайте, ваша светлость, что мне нужно сделать? – девушка подобралась, и взгляд сменился на решительный.

– Сергей – артефактор. Ты переедешь к нам в дом и начнешь обучать его своему мастерству, – достаточно жестко проговорила княгиня Гордеева. И добавила тем же тоном: – Естественно, об этом никому ни слова.

– Я все поняла, ваша светлость. Вы можете смело на меня рассчитывать, – ответила Агния, низко поклонившись своей госпоже.

Ольга уже вечером мне рассказала, что Агния родилась в обычной для этого мира семье с двумя женами без мужа. Обе её матери работали на автозаводе «Волга». Источник активировался в десять лет, естественно, после этого девушка была переведена в небольшую закрытую школу для одаренных, принадлежащую роду Гордеевых. Агния оказалась девушкой очень талантливой, и после окончания школы ей предложили продолжить обучение у Елисеевых, рода артефакторов, входящих в клан Гордеевых, и она согласилась. Но тут у неё не задалось, – чем-то она не понравилась Елисеевой Вере, главе своего рода, возможно, тем, что посмела отказать и не принять её щедрое предложение стать слугой рода. «Слишком эта мещанка горда», – процитировала мне Ольга главу рода артефакторов. Пробыла она там всего год и явно была недовольна своим положением. Так что Ольга вовремя сделала ей предложение, от которого девятнадцатилетняя Агния просто не могла отказаться.

Обучение у Агнии напоминало мне игру в «Лего», когда из небольших, маленьких и совсем малепусечных штукенций надо собрать одну, но большую. Вообще различные амулеты и более крутые артефакты делают из драгоценных и полудрагоценных камней, но наше обучение началось на обычных деревянных дощечках. Агния в замедленном режиме показывала мне, как под воздействием силы её источника внутри дощечки начинают не спеша проступать линии красивого, очень сложного магического узора, который ещё и накладывается на другой. Для каждой стихии существует свой неповторимый узор, для лекарственных амулетов тоже свой, для артефактов невидимости или боевых, используемых в МПД и роботах, также свой.

Есть универсальные амулеты, их может заряжать любая одаренная, и неважно, какой стихией она владеет, – амулеты все равно будут ставить ту защиту, которую в них заложили: воздушную, водяную или ещё какую. Есть простые амулеты, которые, например, создают огненный щит, но и заряжать их могут только одаренные, владеющие стихией огня. Мощные артефакты, усиливающие боевую магию, ставят на роботов, их создание требует больших усилий и мастерства, а учитывая, что на их создание идут только натуральные алмазы, стоят они до хрена и больше. Искусственные алмазы тоже используются активно, но по сравнению с природными камнями, количество циклов разряд-заряд у них меньше. Вообще магические девайсы можно сделать из любого материала: дерево, кусок кирпича или простое стекло, – но будут они

одноразовыми. Раз сработают и рассыплются, если вообще сработают, потому что из таких дешманских поделок залитая магия довольно быстро утекает. Поэтому все артефакторы, помимо создания амулетов, занимаются масштабными исследованиями в плане поиска новых материалов, способных на равных конкурировать с драгоценными и полудрагоценными камнями.

Как я уже говорил, защитные амулеты ставят также на МПД, правда, в количестве одной штуки. Почему нельзя обвешать их, как игрушками новогоднюю ёлку, и обеспечить неуязвимость на продолжительное время? Да потому, что два амулета, расположенные слишком близко друг к другу, начинают вести себя как плюс с минусом. Только притягиваются не сами амулеты, а закачанная в них сила, и девайсы взаимно опустошаются буквально за несколько минут. На роботов, на легкие и средние, за счет их больших размеров, получается поставить два амулета. А на тяжелых и сверхтяжелых, помимо защитных артефактов, стоят уже собственные генераторы защитного поля. Их изобрели пятьдесят лет назад, но до сих пор никак не могут придумать более компактную версию, поэтому пока такие установки, весом почти пятнадцать тонн, ставят только на тяжеловесов.

Агния, как и любая мастерица их племени, владела на уровне слабой Дельты всеми известными стихиями: огонь, земля, вода, воздух, лед и молния, но как универсальных бойцов их, конечно, никто не использовал. Слишком мало было ей подобных, и ценились они совсем за другие качества. У неё с собой был огромный справочник всевозможных узоров для создания любых амулетов или артефактов. Как она рассказала, в школе ей пришлось учить каждый рисунок и сначала многократно рисовать их карандашом на простом листе бумаги. Мне, благодаря ставшей почти идеальной памяти, запомнить эти узоры получалось достаточно легко, но вот воспроизвести эти плетения, похожие на крайне сложные кристаллические решетки, получалось очень плохо. Про универсальные амулеты, которые можно заряжать силой любой стихии, вообще молчу. Все-таки я был не совсем артефактором.

Да, я видел своим новым зрением структуру каждого амулета, артефакта. Видел источники одаренных и спящих, но в отличие от Агнии, из всех стихий полноценно оперировать я мог только воздухом и огнем. Поэтому амулеты у меня выходили простые, рассчитанные на работу только с этими стихиями. Да и получались они кривыми какими-то и работали через один. Я утешал себя мыслью, что, возможно, дело в том, что мой источник слишком слаб, либо причина в универсальности. Вероятно, нельзя получить всё и сразу. Я и так воин

двух стихий, да ещё и амулеты могу делать, правда, последнее пока получается хреново. Но после перехода в ранг Гамма каждый раз, мысленно погружаясь во внутренний мир источника, помимо встречающего меня ставшим ласковым и теплым ветра, я иногда наталкивался на холод, который ненадолго обволакивал мой разум и пропадал. Говорить об этом я никому не стал, такое происходило очень редко, не чаще раза в месяц, но я надеялся, что, может быть, потихоньку просыпается ещё одна стихия.

Безусловно, у каждого мужчины есть свой идеал женщины, и внутренний, и внешний. Моя Ольга была не просто идеал – она была для меня воплощением богини красоты и ума, которая умудрялась зажечь во мне желание, не особо при этом стараясь. Просто своим присутствием, своими переходами из одного образа в другой восхищала меня и заставляла гордиться, что такая женщина – моя. И, несмотря на кучу красивых женщин вокруг, у меня ни разу не возникло желания затащить какую-нибудь красотку в постель. Ольга планомерно, практически каждый вечер убивала даже малейший намек на рождение такой мысли.

Но когда Ольга была уже на последних месяцах беременности, то выполнять свой супружеский долг в полной мере не могла. Так что я, кобель такой, – как сказали бы девушки из моего мира, – стал поневоле облизываться на кого угодно, только не на свою жену, ибо там висела табличка «табу». В моей гиперсексуальности был явно виновен источник, все-таки в своём мире я не настолько сходил с ума по этому делу. А тут под боком была шикарная женщина, которая, даже будучи беременной, умудрялась вызывать желание просто фактом своего присутствия. И не думайте, что я тут перед вами оправдываюсь. Хотя... Хрен с вами. Думайте, что хотите, в любом случае это не я налево сходил, это мне на блюдечке принесли.

Видно, общество, в котором выросла Ольга, все-таки вбило ей в подкорку головного мозга, что один мужчина и много женщин – это основное правило этого мира, а она, несмотря на всю свою избранность, как главы клана, все же исключение из общего правила. И вот как-то раз, застукав за завтраком, как я неприлично долго разглядывал попку служанки, расставляющей нам еду, Ольга только хмыкнула чему-то своему. А вечером мне категорично заявила, что я ей мешаю спать, и отправила меня в покои напротив наших апартаментов.

Вообще-то, кровать в особняке не уступала размерами той, что была в подмосковной усадьбе. В этой также могли свободно поместиться четыре человека, но спорить с беременной женщиной... Нет уж! Увольте! Слава богу, её

закидоны типа: «хочу сладкое, нет, – соленое, нет, – принесите жареное», – касались в основном слуг. Так что я, прихватив планшет, решил остаток вечера провести в интернете. Да, да. Провел! Как же! Только стоило мне после душа пристроиться на кровати, дабы погрузиться в пучину фактов этого мира, по-прежнему вызывающих у меня удивление, как дверь в спальню открылась и на пороге нарисовалась Агния. Девушка была одета в короткий халатик, прикрывающий её едва до середины бедер. В тот момент моя логика, совершенно не растерявшись, как можно было подумать, сразу вывела цепочку умозаключений: мой откровенный взгляд на служанку, хмыканье Ольги, ссылка в отдельную спальню. И та-дам! Приход девушки, одетой лишь в халатик. Поэтому, растянув губы в явно предвкушающей улыбке, я предположил:

– Наверное, ты забыла мне показать что-то важное, и меня сейчас ждет очередной урок.

– Да, – улыбнулась девушка, – и тебе непременно стоит это посмотреть.

С последними словами она шагнула в комнату и, на ходу сбросив свой халат, нырнула ко мне в постель.

Вечер точно удался, как и часть ночи. Правда, утром, идя на завтрак, я не знал, как себя вести. Все-таки для меня такая ситуация непривычна, ведь фактически я изменил своей беременной жене. И единственное, что удерживало меня от самокопания и подбора всяких слов наподобие «дорогая, прости, был пьян», это то, что девушку мне по сути подложили, причём моя же супруга. Но все равно какие-то котята на душе царапались. Так что на совместном завтраке с женой я чувствовал себя несколько скованно, пока Ольга не спросила:

– Как спалось? – спокойно так, как будто про погоду спрашивала.

Вот как в таких ситуациях отвечать правильно? «Ау! Советчики мои озабоченные! Где вы там? Как жареным запахло, сразу в кусты, что ли?»

– Эм... ну-у... с тобой все-таки комфортнее, – кое-как сформулировал я ответ беременной жене.

Ольга весело фыркнула и вконец меня добила:

– Я-то думала, ты мне сейчас расскажешь, какая я хорошая и заботливая жена.

Ну мне со шпаргалкой-то не сложно, поэтому улыбнулся и повторил:

– Ты очень хорошая и такая заботливая.

– Умничка, сразу двух зайцев убила, – продолжила подсказывать мне Ольга.

– Умничка, – эхом повторил я, а вот дальше застопорился: – Прости, не понял про зайцев.

– Ну как же, мужа от мучительной смерти спасла – это раз, – улыбнулась моя жена и добавила: – Обещание перед Агнией выполнила, материал предоставила – это два.

Я только руками развел на этот пассаж и, усмехнувшись, уже без подсказок продолжил «хвалить» самостоятельно:

– Ты такая прагматичная.

– Продолжай, – благосклонно кивнула моя супруга.

– Коварная, – хмыкнул я.

– Столько комплиментов с утра, я, право слово, не ожидала, – усмехнулась Ольга.

– Вообще-то это были не комплименты, – поддержал я её усмешку.

– Просто ты это так ласково говорил, мне показалось, что все же комплименты, – веселилась моя княгиня.

Я только головой покачал. Вот как с ней быть? Даже тут всё просчитала. В общем, Агния стала моей девушкой почти на два месяца. Месяц до родов и почти месяц после них. Бегал я к ней не каждую ночь, а два-три раза в неделю, так что совсем не удивительно, что примерно через девять с половиной месяцев

Агния родила мальчика, чему она, кстати, очень обрадовалась. Все-таки парней здесь мало и радуются каждому родившемуся малышу. Единственное, что я попросил, это чтобы она воспитывала его, как воспитывала бы наследницу рода.

– Хочешь, чтобы был таким, как я, сделай, как прошу, – привел я аргумент, когда она стала говорить мне, что так не принято.

В общем, пока Агния живет с нами, я присмотрю, чтобы она его не сильно баловала. А то я не переживу, если мой сын, которого Агния назвала Андреем, превратится в капризное и изнеженное нечто. Интересно, а вот как бы я себя вел, если бы Ольга не скрывала, какой ребенок из пробирки именно мой. Бегал бы к каждой матери с требованием не баловать с рождения, а обеспечить спартанские условия и растить сурового мужика, если там мальчик? Представил свой ежедневный маршрут и посещение сотни матерей, чтобы обеспечить контроль за воспитанием такого количества детей. А если их не сотня, а действительно пять сотен? Что-то как-то стрёмно стало – что мне с ними со всеми делать? Потом представил, как каждый день иду на день рождения своего очередного ребенка, и если их действительно пятьсот или больше, то свободных дней у меня точно не будет. Может, и правильно, что Ольга не говорит мне всё, чтобы я с ума не сходил и не ходил каждый день проверять, как там дела у моего очередного чада, например, двухсотого по счету. А ведь я стал бы контролировать, это же мои дети, пусть и из пробирки.

Ольга вкладывает в меня достаточно большие средства, чтобы я стал сильным, а в обмен на помощь её родственников от меня требуется только исполнять супружеский долг со своей половиной, что я делаю с большой радостью и удовольствием. А то, что презервативы с содержимым после использования, вместо того чтобы улететь в мусорное ведро, идут по сути на благое дело, улучшая местные явно хромые на обе хромосомы гены, разве не хорошо? И ведь любая другая женщина, на месте Ольги, глава другого клана, заперла бы меня где-нибудь и доила бы из меня материал, не тратя время на мое обучение, – зачем ей сильный самец, он же взбрыкнуть может.

В общем, нравственный вопрос вставал передо мной достаточно часто, и я долго не мог ответить на него однозначно. В основном из-за детей, но как правильно решить это уравнение, я не знал. Попросить Ольгу устроить из нашего дома детский сад? Нет, это бред! Дети в тех семьях, куда она передала мои гены, наверняка будут чувствовать себя более чем хорошо, но вот вопрос воспитания

обсудить нужно, особенно мальчиков. Донести до неё мысль, что выращивая слабых и избалованных существ, получаем от них таких же слабых и избалованных детей. Да, конечно, у местных мужчин слабость прописана на генетическом уровне и, возможно, учи их с детства, не учи, но толку не будет, достаточно вспомнить пример Олега, бывшего любовника Ольги. Но мои-то гены абсолютно другие, а следовательно, и мальчики будут рождаться более решительные и смелые. Значит, подход и воспитание моих детей должно быть другим. Вот такая мне мысль засела в голове, и я все же донес её до Ольги, а та обещала серьезно подумать, как именно правильно подать эту идею тем семьям, куда ушло мое семя.

Кстати, в первые месяцы после пробуждения источника у меня появился зверский аппетит – я жрал все подряд и в таком количестве, что по сравнению со мной мальчик из «Ералаша», пропихивающий себе пальцем последний пятидесятый эклер, был просто образцом правильного питания. Я начал бояться, что наберу лишний вес, но, слава богу, всё сгорало как в топке. Источник и был своеобразной топкой, во всяком случае, через четыре месяца после начала этой своеобразной гонки на титул «Мистер Обжора» я, наоборот, похудел на три килограмма. И сделал вывод, что стройность местных девушек, как и отсутствие хотя бы полных людей, дело рук источника. Ведь даже среди простых людей, так называемых «спящих», не бывает толстых. С другой стороны, кто сказал, что источник у них спит – они так же, как и одаренные, долго не стареют, а значит, он все же работает.

Велена продолжала моё обучение по управлению силой источника. Он в натуре был живой или, правильнее будет сказать, вёл себя как живой организм. Каждый раз, погружаясь в него, я мысленно здоровался: «Привет, как дела?» И каждый раз в ответ ветер ненадолго становился сильнее и горячее, как будто этот инопланетный разум отвечал мне: «Все хорошо!» И я дал ему имя. Ну, или позывной. Не мог не дать, – мне казалось, что это будет правильно, раз он почти живой. Выбрал быстро, учитывая, что я сам себя мысленно иногда окликаю «Братан», то молодой источник получил от меня позывной «Братишка». И вы знаете! Это его порадовало, так как ветер и звезды после того, как я заявил, что даю ему имя и теперь он Братишка, явно ускорили свой танец. Когда я смущенно признался Ольге, что дал имя своему источнику, она улыбнулась и весело спросила:

– Думаешь, ты один такой? У моего источника тоже есть имя.

– И какое? – поинтересовался я.

– Ну а какое ещё имя могла придумать одиннадцатилетняя девочка, когда осознала, что её новая игрушка живая? – иронично спросила Ольга. И сама же весело фыркнула: – Конечно Принцесса.

– Ну слава богу, а то думал, что я один крышей еду, – рассмеялся я в ответ.

* * *

Я снова вскинулся, прислушиваясь к ощущениям. Да, так и есть, мой Братишка начал пульсировать сильнее. Значит, Ольга скоро будет, судя по последним нормативам, примерно в течение тридцати минут. Это началось, когда я перешел на уровень Гамма, то есть год назад. А приближение Ольги, или, наверное, лучше сказать, её источника по имени Принцесса, я сначала чувствовал за пару минут до того, как она заходила в комнату, потом мой Братишка начинал сигнализировать намного раньше, – она только во двор въехала, а я уже знал. Теперь же я ловил сигналы от своего источника за полчаса до прибытия Принцессы. Пару раз ловил себя на мысли, что эти товарищи вроде как разговаривают. Особенно когда мы с Ольгой в постели выясняли, какая поза круче, источник начинал пульсировать сильнее. Как-то раз заглянул в него сразу после секса и обалдел – звезды метались как сумасшедшие, сталкивались и снова разлетались, бешено кружась. А может, они и не разговаривали. Хм. Ну да! Не иначе как спаривались. Бред? Ну хрен его знает, товарищ майор. Ольга тоже заметила весьма странное поведение своей Принцессы, когда начинала приближаться ко мне. И звезды после нашего акта любви у неё тоже начинали танцевать что-то совсем непонятное. В общем, вопрос, чем занимаются наши инопланетные гости и почему чувствуют друг друга, пока остается без ответа.

Ага, а вот и Ольга. Моя жена тихонько вошла в комнату и, подойдя ко мне, положила руку мне на плечо. Естественно, я тут же сгрёб её поближе и крепко прижал к себе.

– Ужинал? – тихо спросила она.

– Нет, не дошел пока, – так же тихо ответил я.

- Пошли, а то я тоже голодная, - позвала она.

Я только кивнул и вместе с Ольгой тихонько вышел из комнаты. Оба были уставшие, так что ужин прошел практически в молчании. А дойдя до кровати, практически мгновенно вырубился, только Ольга явно меня опередила, заснув раньше.

Глава 2. Турнир

Утро началось со звонка моего телефона. Спать хотелось невероятно. И какая сволочь в восемь ночи решила позвонить? Схватил телефон и, не глядя ответив на звонок, раздраженно проговорил:

- Сначала продиктуйте ваш адрес, напишите завещание, а потом ждите. После обеда я к вам приеду.

- Серега, ты спишь, что ли? - удивленно спросил Мишин голос.

Я оторвал телефон от уха и убедился, что это действительно мой лысый друг. Правда, это открытие не подняло мне настроения. И я по-прежнему недовольно поговорил:

- А что еще я, по-твоему, должен делать в воскресенье в половину девятого утра?

- Так в Москву же летим! - неуверенно произнес Михаил.

Не успел я его обматерить, как проснувшаяся Ольга полусонным голосом проворчала:

- Передай Мише, чтобы он не попадался мне на глаза, иначе я его убью.

Я весело хмыкнул и радостно заявил этому неугомонному:

– Тут Ольга проснулась. Мой тебе совет, брат. Езжай на автобусе, – и, уже не сдерживая смех, продолжил: – Либо прикинься чемоданом и сдай самого себя в багажное отделение.

– Ну, я-то думал, вы уже всю собираетесь, чтобы на самолет не опоздать, – обиженным тоном проговорил Михаил.

Я только ладонью хлопнул себя по лицу, изображая фейспалм, и подумал, что у этого нормального во всех отношениях мужика, когда речь заходит о турнире роботов, полностью отключается мозг и абсолютно не работает логика. Практически каждый год одно и то же. Вздохнул и вкрадчиво, как ребенку, проговорил:

– Мы не можем опоздать на самолет, который принадлежит лично Ольге. И я тебе даже больше скажу, он полетит только тогда, когда Ольга скажет ему лететь. Договорились же на двенадцать часов. А если ты так боишься опоздать, то езжай в аэропорт и сиди у трапа.

– Ладно, – буркнул этот Кощей. – Буду ждать в аэропорту. Не опаздывайте.

Я бросил телефон на тумбу и попытался доспать хотя бы еще часик. Но сон уже не шёл – ох уж эти свежее испеченные родственники. Вспомнилось мое представление правящей верхушке рода Гордеевых, так называемому малому совету рода.

Ольга организовала встречу в одном из небольших залов Нижегородского кремля буквально за три дня до свадьбы. Это был ужин на десять персон, включая нашу пару. Как мне объяснила Оля, она «немного» нарушила правила. Ведь кандидатуру мужа она должна была озвучить заранее, минимум за полгода, и все её руководящие родственники должны были её избранника обсудить и через неделю или чуть больше, тоже на таком вот ужине, высказать ей свои соображения. Вести переговоры с другим кланом или нет, а если мужчина из их клана, то также должны были высказать все плюсы и минусы, которые они видят от этого брака. Её мать предложила кандидатуру Павла Морозова, совет рода её одобрил, и только смерть Любославы Гордеевой предотвратила этот брак, так как сама Ольга резко выступила против такого мужа. Так что меня ждал тот ещё вечер! Восемь явно злых на самоуправство Ольги родственников, готовых срывать свое плохое настроение на мне. Хотя вру,

не восемь, а всего шестеро злых, так как двоих Ольга просветила насчет моего источника. Фу-уф. Тяжеленький тогда выдался вечер. После короткого представления друг другу мы расселись за стол, чья круглая форма символизировала, как я понял, равенство собравшихся женщин. Прямо рыцари короля Артура, блин. Всех присутствующих я заранее изучил и заочно знал – кто, что и за какой вектор деятельности отвечает. Если кратко, то действующими лицами этого акта пьесы являлись следующие родственники Ольги:

Руслана Гордеева – Альфа, девяносто два года. Двоюродная бабушка. Старейшина рода Гордеевых, в её ведении – социальная жизнь рода, споры внутри рода, воспитание молодых.

Ярослава Гордеева – вторая Валькирия клана, пятьдесят девять лет. Родная тетя, командующая всеми вооруженными силами клана.

Евгения Гордеева – Бета, пятьдесят один год. Двоюродная тетя, глава финансово-экономического отдела клана.

Виктория Гордеева – Альфа, шестьдесят шесть лет. Двоюродная тетя, куратор всех научных исследований клана, в том числе в области генетики.

Надежда Гордеева – Бета, пятьдесят восемь лет. Четвероюродная тетя, куратор системы образования, школ, академии и других подобных заведений, принадлежащих клану.

Мирослава Гордеева – Альфа, пятьдесят лет. Троюродная тетя, начальница учебного центра по подготовке пилотов МПД и боевых роботов.

Велена Гордеева – Альфа, восемьдесят три года. Родственница Ольги через двоюродную бабушку её мамы. Вроде бы... Учитель правящего рода по использованию сил источника.

Александра Гордеева – Бета, тридцать три года. Двоюродная сестра, глава отдела по поиску одаренных детей по всей империи.

Мы все молча расселись и приступили к ужину. Я сел слева от Ольги, справа от неё уселась Руслана, по левую руку от меня находилась Велена, чему я был

очень рад, так как от нее наездов точно не предвиделось. Первой тишину нарушила Ольга:

– А что это вы все молчите? – спокойно и с легкой улыбкой спросила Ольга.

– А что мы должны говорить? – первой подала голос Евгения, главный финансист клана. – Ты уже за нас все решила, так что лично я пришла просто покушать.

«Да, переизбыток сарказма явно налицо», – подумал я.

– Покушать ты могла и дома, или тебя там не кормят? – тягуче и при этом весьма прохладно произнесла Руслана.

Вот эта бабуля мне почти нравилась, такая крепкая, выглядящая не старше шестидесяти и с очень пронзительным взглядом. Почему почти? Да как сказала Ольга, когда она просветила Руслану по поводу моих способностей, сделав это заранее ещё перед ужином, то её милая бабушка с ходу предложила запрятать меня в какой-нибудь бункер, а появление новых генов объяснить новой разработкой клана. В общем, мне явно стоило помолиться и поблагодарить Бога, что мне встретилась именно Ольга, а не такая, как Руслана, насквозь прагматичная женщина. А то действительно заперли бы в бункере и доили бы... Как там «доят» быков-производителей? Ольга же хоть и поделилась со мной вынужденными планами на мой генетический материал, но при этом готова вкладывать в меня все свои ресурсы, чтобы дать мне нужную в этом мире силу. Равнозначный обмен, на мой взгляд.

– Да я вот тоже не вижу смысла обсуждать мужчину, который сплошное белое пятно, – проговорила Надежда, так сказать, клановый министр системы образования. – Школу закончил, академию, молодец, тоже, оказывается, прошел до конца, но в базе только цифры. Поступил такого-то, закончил тогда-то, но ни оценок, ни файла с данными. Я так понимаю, это Марина похозяйничала в моих базах?

Последний свой вопрос Надежда задала с явным таким наездом, глядя при этом на Ольгу.

– Твоих? – скептически приподняла бровь Ольга. И слегка прохладно продолжила: – Мне казалось, все базы данных принадлежат клану, а я, как глава

клана, имею право вносить туда нужные мне правки.

– Не передергивай, – вспыхнула Надежда. И гневно продолжила: – Я отвечаю за образование, а значит, это мои базы, и я несу за них ответственность. И если каждый будет лезть и чиркать там, что ему угодно, то будет бардак.

– Тпру, придержи коней, родная, – достаточно жестко произнесла Ярослава, родная тетя Ольги. – Речь не о каждом, а о главе клана. – И твердо припечатала: – Это всего лишь данные на какого-то мальчика, а ты тут истерику развела.

– Ну конечно, – фыркнула Надежда. – Ты за Ольгу всегда горой. Интересно, что бы ты сказала, если бы она в твоих базах поковырялась?

– Сравнила тоже, – это хмыкнула уже Мирослава. – Базу системы образования и военную. Самой-то не смешно?

Прежде чем Надежда успела что-то ответить, заговорила Виктория, отвечающая за научные направления.

– Смешно, не смешно, но твой выбор, Ольга, вызывает вопросы, особенно если учесть, что данные ДНК, записанные в моей базе, выглядят не самыми идеальными. Или их тоже Марина заменила?

Виктория задала свой вопрос спокойно и без наезда, примерно как про погоду спросила.

Как мне Ольга позже рассказала, обо мне были оставлены данные по ДНК на того парня, который действительно родился, вырос, закончил школу и поступил в академию, правда, учиться бросил и ушел с первого курса. И попал под машину буквально за пару дней до нашего откровенного разговора. Марина заменила все данные, кроме ДНК, ну и академию я, оказывается, в отличие от того парня, закончил по специальности «проектирование систем вооружения для МПД». О как! Надо будет изучить этот вопрос, чтобы соответствовать, – видно, погибший парень увлекался доспехами, раз поступил ради этого в академию, но то ли силы воли не хватило, или просто понял, что это не его. И, по сути, мы спалились перед Евой Романовой, когда Марина подменяла имя и фамилию. Андоим Чеславин на Сергей Ермолов. Н-да, фамилия ещё ладно, но

всю жизнь ходить с именем Андоим было бы не очень весело.

- Поверь мне, этот мальчик идеально подходит нашей Ольге, – веско подчеркнула Велена.

- Так, может, вы нам расскажете хотя бы вкратце, чем он подходит? – подала голос Александра, двоюродная сестра Ольги. – А то одни бабушки, смотрю, в курсе, а остальные гаданием занимаются.

- Мала ты еще все знать, подрасти сначала, – осадила внучку Руслана.

- О, здо?рово, – хмыкнула Александра. И иронично продолжила: – Давайте правило введем, пусть в совет рода входят те, кому за восемьдесят, так действительно надежнее. Только тайну узнала, и – бряк, скоро с собой в могилу унесла.

- Я ТЕБЯ сейчас брякну, – грозно наехала на свою дочь Ярослава. – Совсем, что ли, за языком не следишь?

- Оставь её, – снова заговорила Руслана. – Не видишь, детство ещё играет? Давно, видать, не порола.

- Да, упустила, – покаянно вздохнула Ярослава. – Думала, выросла уже, умная стала.

Все за столом улыбнулись, и голос подала Мирослава, которая обратилась уже ко мне:

- А ты, Сергей, что скажешь?

Внутренне поежившись под пристальными взглядами собравшихся женщин, я миролюбиво улыбнулся и твердо произнес:

- Думаю, вам понравится результат нашей с Ольгой женитьбы, а лично с вами я надеюсь еще не раз увидеться.

- С чего это мне такая честь? – хмыкнула Мирослава.

– Хочу выучиться на пилота робота, – спокойно ответил я.

Легкие смешки пронесли за столом, правда, рассмеялись не все: Руслана, Велена и Ольга остались невозмутимы.

– А зачем тебе робот, что ты с ним будешь делать? – ехидно спросила Александра.

– В лес буду кататься, по грибы, – с серьезным видом и без улыбки ответил я.

Народ рассмеялся уже откровеннее, а я решил усилить впечатление и снова обратился к Мирославе:

– Вам придется очень постараться, чтобы сделать из меня хорошего пилота, сами знаете, поиск грибов очень опасное занятие, – вся эта чушь была сказана мной без намека на шутку.

Женщины уже не выдержали и засмеялись в полный голос.

– Да, Мира, – смеялась Ярослава, – истребителя грибов ты ещё не подготавливала.

– Позови меня на выпускной экзамен, – вто?рила ей Виктория.

В дальнейшем Мирослава стала третьей, знающей о моём источнике, а уже потом об этом были уведомлены Виктория и Ярослава. Мирослава занималась со мной индивидуально, подчищая после каждого занятия на тренажерах все данные, если я пользовался источником. Симулятор позволял применять защитные техники источника и с помощью датчиков проецировал их в виртуальное пространство. Атакующие техники можно было тренировать только на настоящем роботе, но, как говорила Мирослава, если в бою ты дошел до того, что приходится пользоваться источником, то дело очень плохо. Михаил уже давно пересел с симулятора на легкого робота, все-таки реакции обычного человека не хватало на то, чтобы полноценно управлять более тяжелыми моделями. А на легком роботе он уже всю рассекал на полигоне и палил по всяким целям. Дорогое увлечение, но ценному своей головой племяннику Мирослава и остальные родственники готовы были сделать такое исключение.

Миша все ждет, когда я закончу мучиться на тренажерах и смогу составить ему компанию на полигоне. На легком-то я уже катался немного, но мне нравились средние и тяжелые машины, потому и не вылезая из симулятора, стараюсь овладеть именно этой техникой.

Ещё одним человеком, знающим о моем источнике, стала Марина Гордеева, глава СБ клана. Как сказала Ольга, для того, чтобы та прониклась и отнеслась максимально серьезно к охране моей тушки и к недопущению возможной утечки информации о моём источнике. За четыре года, как я узнал, от несчастного случая погибло семь человек, которые слишком сильно сунули нос, пытаюсь узнать обо мне больше, чем это было в доступных базах данных. Шестеро были засланными казачками от разных кланов – кто-то из них был неударенным, а кто-то находился в минимальном ранге Дельта, и их устранение не доставило хлопот. Честно говоря, меня тогда немного передернуло. Все-таки не каждый день узнаешь, что из-за тебя походя убили столько человек, а тут ещё равнодушный тон Ольги во время рассказа мне об этом – как будто мы балет обсуждали. С другой стороны, не лезли бы, куда их не звали, остались бы живы. Ну а в гибели седьмого агента я виноват только косвенно.

Девочки Марины где-то засветились. Причём в деле расследования разрушенного поместья рода Змеевых. Ольга выкупила все-таки эти земли, правда, не сразу. Там были какие-то сложности, связанные с правом на владение этой землёй, поэтому все документы получилось оформить только через три года. Род Гордеевых построил там симпатичный трехэтажный домик и подарил его Агнии. Той полгода назад в торжественной обстановке и в присутствии глав всех родов был лично Ольгой вручен герб. Так что там теперь земли рода Зориных, двадцать первого по счету рода, вошедшего в клан Гордеевых. Снова беременная Агния, но в этот раз уже без моей физической помощи, вместе с сыном и обеими матерями переехала туда. А Ольга отправила ей ещё двух молодых девушек артефакторов, которые болтались в роду Елисеевых на птичьих правах: в род их не принимали, слугами тоже не предлагали стать.

Как сказала Ольга про главу рода артефакторов: «Что-то Вера зажралась, Агния будет ей хорошим противовесом». В общем, Ольга снова сработала в своем любимом стиле – и обещание выполнила, и слегка зажравшийся род по носу щелкнула. Единственный до этого род артефакторов, который уже двести лет входил в клан Гордеевых, молча расстался с двумя одаренными девушками и даже не пикнул. А Агния сама теперь будет решать, брать их в свой род или предлагать стать слугой рода, что тоже очень почетно. Ну а главное теперь

занятие для неё, это разобраться с алтарем на поляне в лесу. Сдвигов пока не было. Агния, когда навещала нас с месяц назад с отчетом о проделанной работе, рассказала, что узоры, нанесенные на алтарь, ей совсем незнакомы, и даже запрошенные Ольгой у рода Елисеевых старинные архивы пока не дали результатов. Техника исполнения совершенно не понятна, и закономерность и предназначение этих узоров ей тоже пока не ясны. Но она работает и надеется все-таки со временем разобраться. И как она смущенно призналась, алтарь практически не реагирует на её силу – узоры откликаются слабо и только по одному. В общем, ковыряться ей там ещё, похоже, долго.

Сына, Андрея, она привозила с собой, по моей просьбе. Кстати, мальчик не в курсе, что я его папа. Сделано это ради его же безопасности: ведь те, кто захотят узнать обо мне подробности, вполне могут выкрасть ребенка, чтобы выяснить, что там за гены такие интересные. Это же правило вполне подходит и к остальным моим детям, чьим биологическим отцом я являюсь. Так что Андрей считает меня просто самым классным дядей на свете. Хотя эту фразу он пока произносит с большим трудом – два годика ему всего – ну ничего, я его еще научу. Агния все же прислушалась к моей просьбе и сильно его не балует. Там, правда, две бабушки, главные крышеватели всех этих малолетних террористов, портят слегка всю картину, но она старается следить, чтобы они все же не перебарщивали.

Так вот про земли. Служба Марины начала потихоньку копать про события, произошедшие двадцать семь лет назад. Кто и почему уничтожил род артефакторов. Но видно, её девочки копали слишком активно, и, как только на горизонте замаячили уши СИБа, Марина дала команду стоп и отбой. Но было поздно – кто-то в их управлении увидел шевеление по этому давнему делу, к которому Служба Имперской Безопасности, как оказалось, имела непосредственное отношение. И, похоже, проблемы с приобретением земель были связаны как раз с тем, что имперцы не хотели, чтобы кто-то их вообще покупал. Но видно, приказ за давностью лет потерял былую силу, и Гордеевым все же продали эту землю. Однако Марине пришлось устраивать ликвидацию одной мелкой служащей в структуре СИБа. Именно у неё и было это давнее дело на контроле, и она явно заметила интерес наших безопасниц к этой истории. Короче, то ещё палево получилось. Я когда узнал, прифигел: охренеть – тайные войны спецслужб. Подробности Марина рассказала позже при личной встрече.

Как оказалось, тридцать лет назад по империи в течение года прокатилась волна очень странных убийств. Странных тем, что погибли несколько Альф

и одна Валькирия. Ну бывает и такое, скажете вы, они же не бессмертны. Только вот одно «но» – они погибли тихо, без глобальных разрушений вокруг и, самое главное, абсолютно все были застрелены из пистолета, выстрелом в голову. Обычно у таких воительниц доспех духа включен на автопилоте, и чтобы убить такую – если она только в доспехе духа, – нужен выстрел почти из корабельного орудия, но точно уж не из пистолета. Получается – кто-то или что-то заставило их снять этот доспех. Когда Марина вспомнила про это давнее и довольно-таки сильно нашумевшее дело, а её девочки донесли, что в уничтожении рода Змеевых проглядывают руки СИБа, она тут же дала задний ход. Поскольку журналисты долгое время считали основной версией, что тихо ликвидировать Альф и Валькирию удалось при помощи специального артефакта, своего рода блокиратора источника. А тут как раз неожиданно факт уничтожения целого рода артефакторов нарисовался. Так что служащая в СИБе, которая зафиксировала интерес клана Гордеевых, на всякий пожарный, «случайно» попала под несущийся грузовик, и её ранг Дельта не смог ей помочь выжить в такой ситуации. Марина гарантировала, что сработала оперативно и данные наверх та не успела передать.

Версия, на которой мы втроем остановились, выглядела так. Род Змеевых придумал новый артефакт, каким-то образом блокирующий источник полностью, что совсем хреново, или только снимающий доспех духа. В первом варианте – они продали кому-то сколько-то артефактов, после чего прокатилась волна убийств – СИБ оказалась на высоте, быстро нашла виновников и покарала, предварительно изъяв всю документацию. Вариант второй – заказчиками такого артефакта изначально выступили Романовы. Те после проверки работоспособности заявленных характеристик зачистили род, чтобы больше никому такой опасной «игрушки» не досталось. В общем, решение принято однозначное: про это дело забыть, но Агнию озадачить на предмет возможности сделать что-то похожее, в свободное от исследования алтаря время. Только предупредить, чтобы проводила свои опыты в одиночестве и никому не болтала, хотя последнее точно лишнее – девушка с головой явно дружит. Ну и в уме держать мысль о том, что у Романовых есть очень серьезный инструмент, способный осложнить жизнь даже Валькирии. Сколько у них таких артефактов и смогли ли они поставить их на поток – тот еще вопросик.

Помнится, после этого разговора я спросил Ольгу, почему Марина не была на ужине в составе совета, когда меня представляли верхушке рода. Ведь это логично, чтобы такая грамотная начальница СБ клана присутствовала на таком собрании. Оказалось, что она входит в совет, но в тот день её не было в городе, слишком много дел навалилось с моей персоной, да и сама Марина не любит

приходить на малый совет. У неё там постоянные тёрки с Надеждой – ответственной за образование, причём эсбэшница в её кухню практически никогда не лезла, но та постоянно до нее докапывалась. Дело было в происхождении Марины – по рождению она оказалась не Гордеева, а Кравец. Родилась в Нижнем Новгороде, в девять лет проснулся источник, потом школа для одаренных, которую закончила в ранге Дельта. Выбор был небольшой – род предлагал идти или в штурмовики, или в полицию. Девушка пошла в полицию, за десять лет наработала себе такой авторитет в распутывании преступлений разного рода, что на неё обратила внимание тогдашняя глава СБ клана Карина Гордеева, двоюродная бабушка Ольги, пригласив Марину на должность своей помощницы. А пятнадцать лет назад Любослава, мать Ольги, с подачи своей двоюродной тети, Карины, предложила чужачке войти в род Гордеевых. И та, естественно, согласилась, ибо такие лестные предложения, войти в правящий род, редко кто может отклонить. Ну а десять лет назад, после смерти Карины, теперь уже с подачи Любославы, Марина возглавила СБ. А Надежда невзлюбила её потому, что изначально на пост главы СБ планировалась кандидатура сестры Надежды, возглавлявшей в то время полицию Нижнего Новгорода. Вот она и наезжает время от времени на Марину с разными придирками. Ну-у, эта дамочка и мне на ужине тоже не понравилась больше всех.

Слава богу, больше Имперская Безопасность нигде пока не мелькала. Интерес к моей персоне у Евы либо пропал, либо она отложила его в долгий ящик. Из Нижнего Новгорода лично я стал выбираться два года назад, как раз на турнир роботов первый раз поехал. Миша подговорил, а я убедил Ольгу, что раз до сих пор вокруг моей персоны тихо, то пора уже и на свет вылезти. Да и очень захотелось посмотреть на этот турнир. Фанатизм к роботам в этом мире перешел все возможные границы, практически стал то ли болезнью, то ли новой религией планеты.

Роботы занимают сознание практически всего населения Российской Империи, да что там империи, весь мир сходит по ним с ума. Они заполонили практически все сферы жизни. От банальных игрушек до приборов бытового назначения, стилизованных под какую-нибудь популярную модель. Про многочисленные изображения роботов на одежде и других предметах я вообще молчу. Их постеры, наклейки, значки, статуэтки были абсолютно повсюду. Помимо трансляций поединков между выясняющими, кто же из них прав, кланами, в империи ежегодно проводится турнир между роботами в спарринге один на один. Категории всего две – легкие и средние модели. Желающие участвовать в боях присылают заявки вместе с деньгами, чья сумма зависит от количества выставяемых бронемашин. Пять миллионов за легкого и десять миллионов

рублей за среднего робота. Если учесть, что в турнире принимают участие практически все кланы империи и многие свободные рода, то количество заявок набегаёт под двести штук. Любой клан или род может выставить до трех пилотов в каждую категорию. Из-за всего этого призовой фонд просто зашкаливает, а победитель забирает гигантский джек-пот. Учитывая, что легкий робот в среднем стоит пятьдесят миллионов, а средний – восемьдесят, то для многих небольших кланов и тем более свободных родов это просто шикарный шанс поправить свои финансы. Иногда несколько небогатых свободных родов объединяются, чтобы выставить по одному представителю на каждую категорию от всех сразу. Роботов в Российской Империи производит только клан Романовых, и именно они решают, кому и сколько штук продавать.

Но монополия на производство не мешает кланам модернизировать купленную технику под свои нужды. Перебирают, бывает, так, что от сошедшего с конвейера робота мало что остаётся. Поэтому и нужны такие люди, как мой друг Михаил, умеющие по-новой перепрограммировать искин робота, так как из-за изменения конфигурации оружия и другой начинки старое ПО начинает глючить. Вот на турнир и прибывают модели с вроде бы знакомыми всем названиями, но полностью модифицированные и чаще совсем не узнаваемые. Специально отобранные команды механиков, инженеров, пилотов и программистов живут только от турнира до турнира. Все пилоты – высочайшего уровня, способные, управляя роботом, заставить его станцевать. Большая часть из них находятся уже в ранге Бета и на одном роботе должны пройти турнир целиком. Между каждым поединком у команды есть не менее двух дней, чтобы привести в порядок свою технику, для чего с собой привозят целые фуры всевозможного оборудования. Турнир представляет собой классическую игру на выбывание. Поэтому в самом начале плей-офф у победившей команды есть больше времени на ремонт и обслуживание роботов и отдых пилотов, но ближе к финалу это время сокращается до двух суток.

Победитель такого турнира обзаводится огромным числом фанатов и весь год просто купается в волнах восторга и обожания своих поклонников. Существует даже специальная аллея славы в Москве, где ставят бюсты пилотов-победителей. На постаменте помещают одну или несколько – при многократном выигрыше – золотых звезд с указанием рода или клана и года каждой победы. Сравнивая с нашим миром, здесь отношение к победившему пилоту такое, какое было бы у нас к человеку, если бы он один получил «золотой» мяч, выиграл «Формулу-1» и до кучи получил «Оскара» с «Грэмми». За пятьдесят пять лет проведения турнира в общем зачете в двух весовых категориях с семью победами лидируют Романовы. Второе место делят сразу два великих клана:

Гордеевы и Орловы, у них по четыре победы. На третьем, с тремя победами, – великие Морозовы, сильнейшие Баюшевы и свободный боярский род Угрюмовых.

Переход пилота из одной команды в другую практически нереален, так как все они, за редким исключением, представляют свой род или клан. Есть еще представители из купеческих сословий, которым продают роботов только для участия в турнире. Перспективных одаренных находят среди наемников и подписывают с ними контракт лет на десять, обучают и отправляют на турнир, по сути, ради рекламы своих компаний. И в общем зачете победителей есть четверо пилотов, нанятых купцами, умудрившихся в разное время занять первое место. Но такие пилоты, отработав контракт, несмотря на в основном приличный возраст, за счет былой славы вполне могут получить предложение и войти в какой-нибудь род или клан со всей своей семьей. Как говорится, хорошие гены на дороге не валяются.

Подобные турниры проходят по всему миру практически в каждой стране, а раз в четыре года проводятся мировые чемпионаты, где сходятся победители своих стран за последние четыре года. Учитывая разные технологические приемы в каждом государстве, битва таких суперсовершенных машин на международной арене вызывает нешуточный интерес миллиардов людей. Да, не в каждой стране налажено массовое производство такой техники, а в тех, где роботов все же делают, их техническое исполнение зачастую отстает от уровня ведущих мировых производителей. И им проще купить надежную модель у какого-нибудь признанного лидера в этой области, чем позориться со своей железякой. А лидерами в этой сфере считаются пять держав – Россия, Япония, Германия, Англия и Мексика. Так что для остальных более мелких игроков на этом рынке, типа Китая, Бразилии или Швеции, победа в таком турнире – это отличный шанс заявить о крутизне своей техники на весь мир. Участвуют по четыре пилота от каждой страны в двух категориях, а этот масштабный и зрелищный турнир длится почти два месяца.

Через три года после моего попадания в этот мир, то есть в 2050 году, как раз прошел очередной чемпионат мира в Германии. Увы, но в финале сошлись команды хозяек и Японии, и немки выиграли. Зато наши два пилота разыграли бой за третье место в средней категории, так что довольных результатом было все же больше. Двоим из одной страны дойти до полуфинала – это действительно было очень круто. Сошлись, кстати, в этой битве пилоты кланов Вяземских и Романовых. И хоть они представляли, по сути, одно государство, а спонсировал полностью всю эту поездку правящий род Романовых, битва за

бронзу получилась жаркой. Пилот из клана Вяземских выиграла, отчего Екатерина, как мне сказала Ольга, потом месяц ходила задрав нос. В легкой категории неожиданно выиграла китайцы, обойдя в финале Англию. Россия, увы, в этой категории отсеялась далеко до финала.

Вот и сегодня мы летим в Москву, чтобы поболеть за наших девчонок. Сразу две из клана Гордеевых вышли в одну шестнадцатую финала, и обе в средней категории. Из легкой все три пилота уже выбыли, из средней, повторюсь, осталось двое. Так что есть очень хорошие шансы, что хотя бы одна из них дойдет до финала. Бой со своими соперницами у них будет завтра.

Тут Ольга перевернулась на другой бок, оказавшись ко мне лицом, а так как я лежал на спине, то практически сразу почувствовал, как чьи-то шаловливые ручки скользнули в святая святых любого мужчины. Скосив взгляд на свою жену, великую княгиню Гордееву, поймал её прищуренный хитрый взгляд с улыбкой на лице и подумал: «А действительно, почему бы и нет? София ещё спит, иначе уже прибежала бы. Так не будем терять время». С этими мыслями я уверенно перевернул Ольгу на спину и решил начать процесс с поцелуев её груди, которая выглядит все так же волшебной и притягательно, как и четыре года назад.

* * *

В аэропорт мы не опоздали, и вылет не пришлось переносить на другое время. И совершенно зря утром Миша паниковал. Даже София нас особо не задержала – я заранее позаботился, чтобы в дом притащили больших, с ребенка ростом, плюшевого зайца и мишку. Нацеловавшись с дочкой и оставив ей вместо себя плюшевых игрушек, пообещали, что через несколько дней вернемся, и рванули на аэродром. Поднявшись на борт небольшого двухмоторного самолета, рассчитанного на перевозку не более тридцати человек, взлетели и взяли курс на Москву.

Странно все же в этом мире развивалась техническая мысль. Те же самолеты: легкие остались винтовыми, а реактивная авиация в основном транспортная крупнотоннажная. Спутники лет тридцать назад стали запускать, и их пока очень мало. Космические станции женщинам пока не интересны. Все усилия связаны с поиском лучшей брони для МПД и роботов, а также улучшением их технических характеристик. Я очень удивился, когда узнал, что теорию

и прототип рабочего компактного термоядерного реактора, который после доводки через двадцать лет стали использовать в первых роботах, разработала научно-конструкторская группа под руководством немецкой ученой Майи Эйнштейн. Как говорится, от судьбы не уйдешь, похоже, в каждом мире должен быть свой Эйнштейн – у нас был свой гениальный ученый, а здесь своя с таким же именем.

Глянул на часы. Лететь нам чуть больше часа. Часы у меня, кстати, уже другие, точнее, марка та же – «Заря», но вот узоры накладывала уже Агния, потому что старый артефакт, когда я перешел на уровень Гамма, не мог уже полностью скрывать силу моего источника. Слава богу, первой это заметила Агния. Так что пришлось срочно покупать мне новые часы и превращать их в комбинированный магический амулет. Золото тоже оказалось неплохим материалом. Девушка работала при мне больше трех часов, ставя свой узор на каждое звено браслета. Использовала она четыре разных узора, которые чередовались друг с другом, а в золотую крышку на обратной стороне вставила узор своей собственной разработки. Она поставила туда одноразовый воздушный щит, который инертен и не перекликается с другими амулетами или артефактами, а активируется только, когда пользователь, то есть я, вынужден использовать для защиты свой источник. Тогда и происходит активация встроенного узора, который усиливает мою защиту. Очень талантливая девушка, что тут еще скажешь.

С помощью Агнии я наконец понял, почему пилотами МПД и роботов могут быть только одаренные. Во-первых, если после боя и до следующей стычки у пилота есть хотя бы полчаса, он может их по-новой зарядить. Несмотря на то что любая Гамма способна прямо в доспехе сформировать вокруг МПД свое защитное поле, амулетная защита раза в два сильнее, что на пару с одаренным пилотом повышает шансы на выживаемость в бою. Второй момент, это усиливающие магию артефакты в виде пластин из вольфрама, которые встроены в латные рукавицы доспеха. Одаренный пилот, кастуя любую магическую технику, с помощью симбиотической связи с источником через артефакты способен продолжить бой, даже расстреляв основной боекомплект. Артефакты усиливают силу формируемой техники примерно на двадцать процентов.

Мне сразу вспомнился «Железный человек», популярный персонаж из комиксов и тоже стреляющий прямо из ладоней. Ну и третий пункт касается доспеха духа – если амулет уже разряжен, а источник пуст и на собственное защитное поле нет сил, то доспех духа вкуче с бронёй МПД способен сохранить жизнь пилоту в большинстве случаев. Вообще пятерка опытных тяжелых пехотинцев

достаточно легко может завалить легкого робота за счет слаженности и грамотности действий. Как собаки медведя закусывают до смерти. Со средними роботами легкой прогулки уже не получится, те и бронированы получше, да и снабжены автоматическими плазменными турелями, работающими специально против МПД. Ну а про тяжелых роботов и так понятно, там пехоте ловить практически нечего, если только добить уже упавшего противника.

С боевыми роботами та же история, в них также используются защитные амулеты и артефакт атаки. Единственное различие в том, что защитное поле, создаваемое пилотом робота, не может закрыть всю машину целиком, а с помощью артефакта формируется в узкий щит, прикрывающий кабину пилота. Даже воительниц в ранге Дельта используют только от безысходности, так как считается, что Гамма в тяжелом и среднем доспехе – это максимально качественное соотношение силы и шансов на выживание. Дельты воюют только в легких МПД, у них задача – финишная зачистка захваченной территории. Также, благодаря небольшим габаритам – всего два метра, – в легком доспехе можно рулить и грузовиками, и другими транспортными машинами.

Так что получается, использование простых людей в МПД нецелесообразно. Все-таки одаренная, даже без боекомплекта, используя силу источника, все равно выйдет победителем в схватке с простым человеком примерно в девяноста девяти процентах случаев. Просто потому, что любая одаренная в боевом режиме быстрее думает, быстрее двигается и физически сильнее раза в два. Последний пункт в доспехе, конечно, не очень важен, но вот анализировать ситуацию быстрее соперницы – это действительно важно. Так что простые люди, или, как их называют, «спящие», задействуются только для обслуживания всей этой техники. В управлении роботами такая же ситуация.

Обучение использованию силы источника требовало улучшенной памяти. С каждым разом, погружаясь в источник или, как тут принято говорить, устанавливая слияние, одаренный закрепляет и расширяет канал связи. Формирование магических техник похоже на построение тех же узоров для амулетов или артефактов. Я должен был мысленно скомпоновать из звезд нужного цвета, кружащихся в источнике, подобие объемной кристаллической решетки, а после заставить выйти её наружу и именно туда, куда укажу. На создание огня и построение узора для него используются красные звезды, для воздуха белые. Узоры можно сформировать заранее, и они будут в таком виде кружиться внутри источника. Именно так и делают все одаренные, а те, кому через пару часов идти в бой, заранее проверяют, все ли необходимые в битве

узоры находятся на месте, так как некоторые из них со временем распадаются. После использования всех сохраненных узоров одаренная, если у неё ещё остались силы, вынуждена снова и максимально быстро формировать новый узор из оставшихся звёзд. Количество сохраненных узоров зависит от уровня одаренной. Дельта может хранить от пяти до десяти таких узоров, Гамма – от пятнадцати до двадцати, Бета – от двадцати пяти до тридцати, Альфа – от тридцати до тридцати пяти, Валькирия – от сорока до пятидесяти. Казалось бы, учитывая разницу в уровне, та же Бета по сравнению с Гаммой должна уметь сохранять большее количество используемых магических техник. Но нельзя забывать, что с каждым рангом эти кристаллические решетки-узоры все больше усложняются, и на их строительство идет большее количество звезд. Соответственно, сила магической защиты или удара вырастает.

Дельта теоретически может повторить один узор уровня Гамма, но потом ей нужно тратить время на создание нового узора, если у неё еще останутся звезды для этого строительства. А вот узор уровня Бета просто рассыплется еще на стадии формирования. Повторюсь, благодаря улучшенной памяти эти узоры я запоминал достаточно быстро. И в отличие от амулетных решёток, формирование узоров внутри источника не доставляло мне никаких сложностей. Я был ограничен только силой источника, который прогрессировал достаточно быстро, но все же медленнее, чем я хотел. Из стадии ученика на уровень Дельта я перешёл через восемь месяцев, а это очень быстро, учитывая, что десятилетние девочки, у которых в основном в таком возрасте пробуждается источник, переходят в ранг Дельта только года через три-четыре, и многие в этом ранге так и остаются на всю жизнь. Я думаю, мой быстрый переход стал возможен благодаря тому, что взрослый организм будет сильнее детского, жизненной энергии для формирования и роста источника было побольше. Для сдачи экзамена на ранг Дельта я должен был сформировать семь техник подряд. Воздушный щит, воздушный кулак, а затем поразить цель в ста метрах от меня пятью огненными шарами. Хотя «шарами» – звучит слишком гордо, шарики получились размером с мячик для большого тенниса. И всё это за одну минуту. Злые экзаменаторы в лице Велены и Ольги ещё и проверили мой воздушный щит на прочность. Сначала Ольга запустила небольшую шаровую молнию, а потом Велена пульнула файербол покрупнее – мой щит оба удара выдержал, но сразу же после этого исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/koval-chuk_aleksey/voyna

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)